

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. со стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

и

Искусство

1898 г. II-й годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 19-го Іюля.

СОДЕРЖАНІЕ: Еще о народномъ театрѣ.—Нѣ-
сколько словъ—*Евт. Карнова*.—Стихотвореніе—
Н. Нисифорова.—Хроника театра и искусства.—
Театральныя замѣтки. *Ното noctis*.—Воспоминанія
о М. Т. Козельскомъ (окончаніе) *Т. Н. Селивано-*

№ 29.

ва.—На порогѣ смерти (продолженіе) *М. Люби-*
мова.—За границей.—Списокъ разрѣшенныхъ
пьесъ.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки: Народныя театры въ Петербургѣ
(3 рис.). «Грезы».—Портреты: П. В. Самойлова.

Открыта полугодовая подписка на 1898 г.

НА ЖУРНАЛЪ

„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“

Цѣна на полгода (съ 1 іюля) со всѣми
приложеніями 4 р.

С.-Петербургъ, 19-го іюля.

Въ числѣ вопросовъ, осложняющихъ у насъ раз-
витіе народныхъ театровъ, безспорно, большое
значеніе имѣетъ вопросъ о разрѣшеніи крѣп-
кихъ напитковъ на народныхъ гуляньяхъ.
Послѣдними, какъ извѣстно, завѣдуетъ въ
большинствѣ случаевъ специальная, такъ на-
зываемая, «трезвенная» коммиссія, разсматривающая
театральное искусство, главнымъ образомъ, со спе-
ціальной точки зрѣнія—отвлеченія народа отъ
пьянства, что, впрочемъ, вполне согласуется съ
уставомъ общества. Такимъ образомъ искусство
существуетъ здѣсь не ради искусства, а ради узко-
дидактическихъ цѣлей.

Намъ кажется, что коммиссія напрасно удѣляетъ
столько времени и стараній на разрѣшеніе вопроса,
пить русскому челювѣку или не пить. Русскій чело-
вѣкъ безъ посторонней помощи выведетъ насъ изъ
этого затрудненія и нальется до спектакля, или
послѣ него, но всетаки внесетъ посильную лепту
въ «казенную» продажу.

Намъ, которымъ вопросъ о народномъ театрѣ
особенно близокъ и дорогъ, кажется напраснымъ
и навязываніе театральному искусству какой-либо

побочной и притомъ практической цѣли. Искусство
должно быть прежде всего независимо. Только
въ такомъ случаѣ оно можетъ быть нравоучительнымъ.
Если члены «трезвенной» коммиссіи были правы,
противопоставивъ театральное зрѣлище разгулу, то
не надо заходить слишкомъ далеко и навязывать
театру ту роль, которая съ успѣхомъ исполняется
чинами полиціи и акцизнаго надзора. Какъ на
куръезъ, укажемъ на то, что раньше народные
театры существовали исключительно при пивныхъ
заводахъ. Заводы «Баварія» и «Дурдинъ» особенно
изощрились на этотъ счетъ, прекрасно понимая,
какую рекламу они дѣлаютъ себѣ такими театрами
и какую выгоду извлекутъ изъ продажи пива на
мѣстѣ его выдѣлки. Нынѣ ихъ предпріятіе рухнуло:
казенная продажа питей и казенныя театры нанесли
явный уронъ ихъ благосостоянію. Но не убили въ
корнѣ возможности такихъ опытовъ въ будущемъ
и въ настоящемъ. За успѣшную борьбу буфетной
антрепризы говоритъ не качество предлагаемыхъ
народныхъ развлеченій, но свобода ихъ. Они не
навязываются публикѣ и не преслѣдуютъ никакихъ
постороннихъ, дидактическихъ цѣлей.

Мы—противъ дидактизма въ народномъ театрѣ,
и именно потому противъ строгостей гигиенической
регламентации. Достаточно народу почувствовать,
что народное гулянье, спектакль, зрѣлище, носятъ
слѣды тенденціи для того, чтобы онъ охладѣлъ ко
всему этому. Утопіею были фаланстеры, утопіей, и
жестокой утопіей, были военныя поселенія, кото-
рыя въ идеѣ представляли образецъ разумнаго со-
единенія военной дисциплины съ производитель-
нымъ трудомъ. Такою же утопіею можетъ оказаться
народный театръ, который естественному веселью
простолюдина поставитъ тѣсныя и рѣзкія границы,
который и репертуаромъ, и всѣмъ своимъ скла-

домъ будеть стремиться не къ просвѣщенію, но къ поученію массы.

Съ нашей точки зрѣнія, разрѣшеніе продажи пива на народныхъ гуляньяхъ не только не убиваетъ дѣла народнаго театра, но наоборотъ, способствуетъ ему. Мы не опасаемся даже излишествъ. Театръ долженъ оказывать естественное вліяніе на отвлеченіе отъ пьянства, силою своею внутренняго, гармоническаго и просвѣтительнаго начала. Только среди свободныхъ условій, складается сильная и отвѣчающая себя человѣческая личность. Только тотъ отвлечетъ дѣйствительно отъ пьянства, кто пройдетъ спокойно мимо соблазновъ, а не тотъ, кто чувствуетъ тоску по соблазну, устраненному заботливой рукой. И только, на основаніи этихъ опытовъ, можно будеть судить о дѣйствительной роли театра въ области народнаго морали и народнаго чувства.

Нѣскольکو словъ.

На дняхъ вышла изъ печати вторая часть „Трудовъ Перваго Всероссийскаго Сѣзда сценическихъ дѣятелей“, изданная Русскимъ Театральнымъ Обществомъ.

Во второй части напечатаны всѣ доклады, читанные на сѣздахъ сѣзда. Разнообразные по богатству содержанія и по своимъ литературнымъ достоинствамъ, они въ общемъ крайне цѣнны по обилію фактовъ въ нихъ изложенныхъ. Прочтя два тома трудовъ сѣзда, можно ясно представить себѣ картину театральнаго дѣла въ Россіи, составить полное понятіе о его дѣятеляхъ, о ихъ нравственномъ и умственномъ уровнѣ, о тѣхъ ближайшихъ путяхъ, по какимъ должно пойти дѣло развитія русскаго театра.

Надо признаться, что положеніе театральнаго дѣла въ Россіи въ настоящее время далеко не утѣшительное. Съ одной стороны отсутствіе знанія театральнаго дѣла и общей идеи у людей, стоящихъ во главѣ частныхъ театральнахъ предпріятій, беззащитная эксплуатация труда артистовъ и доверчивости публики, съ другой—полнѣйшая дезорганизация среди самихъ артистовъ... Отсюда упадокъ театральнаго дѣла; постоянные крахи и „прогары“ антрепренеровъ, деморализация артистической среды, ея полная разрозненность, матеріальная необеспеченность, доходящая до ужасающей пещеты.

За весьма немногими счастливыми исключеніями, театральные „директора“ и антрепренеры, — люди далекие отъ образованія, свободные отъ всякаго пониманія нравственнаго и художественнаго значенія театра, — преслѣдуютъ цѣли, неимѣющія ничего общаго съ его воспитательными задачами.

„Нажить“ — вотъ ихъ девизъ.

Нажить какими бы то ни было, подъ частъ весьма некрасивыми, средствами, вотъ въ чемъ ихъ главная цѣль.

Для достиженія этого они ни передъ чѣмъ не останавливаются, ведя дѣло хищническимъ способомъ. Будучи людьми, которымъ нечего терять, ибо они ничего не имѣютъ, большинство театральнахъ предпринимателей дѣйствуютъ на „авось“.

Тщательно „организовать буфетъ“, подъ управленіемъ опытнаго метръ-д'отеля такою „директоръ“,

набравъ дешевенькую труппу, такъ называемыхъ „опытныхъ артистовъ“, съ одинаковымъ успѣхомъ играющихъ и трагедію В. Шекспира и фарсъ С. Разсохна, и открываетъ сезонъ. Онъ „самъ“ управляетъ всѣмъ дѣломъ, и режиссируетъ и художественно исполняетъ всѣ хорошія, „вытгрышныя“ роли. Онъ низводитъ репертуаръ театра до балагана, ставя полные двусмысленныхъ намековъ и сальностей фарсы, разжигая низменные инстинкты публики, обманывая простосердечныхъ, доверчивыхъ россиянъ широковыщательными рекламами, заманивая въ театръ „кровавыми“ афишами пелѣйшнихъ мелодрама, мнимой роскошью постановки, пальбой изъ 12 ружей во второмъ актѣ, пожаромъ съ человѣческими жертвами въ четвертомъ и казнь злодѣи черезъ повѣшеніе въ пятомъ. Удастся ему надуть публику, довести сезонъ до конца, онъ, положивъ въ карманъ пять-шесть тысячъ, честно разсчитается съ труппой и сниметъ театръ въ другомъ городѣ. „Не выгоритъ дѣло“ — антрепренеръ, плача крокодильими слезами о несуществующихъ убыткахъ, послѣ Рождества, отдастъ „свое имущество“ въ полное распоряженіе товарищества, взявъ за имущество хорошія проценты со сбора и обязавъ принять его, бывшаго „директора“, товарищемъ на „жержы мариха“.

Не вѣря въ успѣхъ испорченнаго дѣла, товарищество принимается „играть на марихахъ“. Плата львиную долю заработка владѣльцу бібліотеки, костюмовъ и прочаго убогаго театральнаго имущества, бывшему директору, подавленное нравственно и матеріально, товарищество влачитъ жалкое существованіе до конца сезона, когда наступаетъ великій постъ, въ буквальный значеніи этого слова.

Веденіе дѣла подобнаго рода „директорами“, антрепренерами и товариществами крайне вредно отзывается на развитіи театра въ провинціи. Оно деморализуетъ „актерскую братію“, невольно привыкающую небрежно, кое-какъ относиться къ дѣлу когда-то любимому, дорогому, а теперь, пелѣйной системѣ, опостылѣвшему, какъ безсмысленное ремесло, необеспечивающее даже споснаго существованія.

Публика, смотря въ театрѣ плохо поставленные, безсодержательныя пьесы, кое-какъ разыгранныя незнающими ролей артистами, постоянно нагло обманываемая рекламами о новой „роскошной“ обстановкѣ, начинаетъ относиться къ театру съ полнымъ равнодушіемъ, а весьма часто и съ пренебреженіемъ, какъ къ такому учрежденію, которое можетъ только развратить нравы, понизить умственный уровень общества, а не возвысить его, возбуждая въ немъ хорошія чувства, развивая вкусъ къ прекрасному.

Такое ненормальное положеніе театральнаго дѣла засвидѣтельствовано многими сценическими дѣятелями-докладчиками на сѣздѣ. Доклады, помѣщенные въ трудахъ сѣзда, даютъ подавляющее количество фактовъ подобнаго рода.

Обнаруживъ всѣ эти язвы театральнаго дѣла, Сѣздъ сценическихъ дѣятелей предложилъ и средства для ихъ испѣленія, намѣтилъ немало задачъ, которыя должны быть разрѣшены въ ближайшемъ будущемъ. Планы тѣхъ работъ, къ которымъ необходимо немедленно приступить для правильной постановки театральнаго дѣла въ Россіи, сѣздъ поручилъ составить Русскому Театральному Обществу, уставъ котораго основанъ на слѣдующихъ широкихъ принципахъ: 1) представительство о нуждахъ театральнаго дѣла въ Россіи, 2) посредничество между спросомъ и предложеніемъ театральна-артистическаго труда, 3) матеріальная помощь театральнымъ предпріятіямъ и нуждающимся сценическимъ дѣятелямъ.

Русскимъ Театральнымъ Обществомъ многое уже сдѣлано для осуществленія этихъ задачъ, сдѣлано при крайне ограниченныхъ, даже скудныхъ матеріальныхъ средствахъ. Общество устроило Бюро въ Москвѣ, центрѣ театральнаго дѣла, и этимъ осуществило одну изъ труднѣйшихъ и важныхъ своихъ задачъ, не останавливаясь предъ громадностью затратъ. Оно оказываетъ постоянную помощь многимъ нуждающимся артистамъ, выдаетъ пенсіи, воспитываетъ дѣтей артистовъ, оно, наконецъ устроило убѣжище для престарѣлыхъ заслуженныхъ артистовъ, выстроило на Высочайше дарованной Государемъ Императоромъ землѣ пріютъ для дѣтей артистовъ. Оно создало Съездъ сценическихъ дѣятелей, несомнѣнно уже принесшій свои плоды. Въ сезонъ, непосредственно слѣдующій за съездомъ, театральныя дѣла въ провинціи шли значительно лучше, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ художественномъ отношеніи. Труппы составлялись болѣе тщательно. Репертуаръ значительно улучшился. Развитие дѣла общедоступныхъ театровъ пошло поразительно быстрыми шагами. Оно послѣ съезда росло, можно сказать, не по днямъ, а по часамъ. Все это очень утѣшительные результаты съезда сценическихъ дѣятелей. Но Русскому Театральному Обществу предстоитъ выполнение еще многихъ важныхъ задачъ, о которыхъ его просилъ Съездъ.

Помимо массы ходатайствъ передъ правительственными учрежденіями, земствами и городами, ему предстоитъ переработать свой уставъ, выработать

уставъ корпораціи сценическихъ дѣятелей, уставъ эмеритальной и ссудной кассы. Въ настоящее время надъ этими работами трудится особая коммисія. Но помимо этого, нѣкоторыя весьма насущныя задачи при всемъ своемъ желаніи, Русское Театральное Общество осуществить не можетъ. Крайне ответственная, полезная и широко распространенная дѣятельность этого молодого энергичнаго Общества встрѣчаетъ постоянныя препятствія въ недостаткѣ матеріальныхъ средствъ. Дѣло растетъ, естественно развиваясь, жизнь предъявляетъ широкія задачи, осуществленіе которыхъ настоятельно необходимо, а между тѣмъ матеріальныя средства Общества болѣе чѣмъ ограничены.

Совѣтъ Русскаго Театральнаго Общества обратился недавно къ антрепренерамъ съ циркулиромъ, прося ихъ устроить спектакли въ пользу Общества.

Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ, кому дороги интересы театральнаго дѣла въ Россіи придутъ къ нему на помощь. Но, намъ кажется, и само русское интеллигентное общество, всегда такъ сочувственно относившееся къ театру, должно содѣйствовать матеріальными и нравственными средствами Русскому Театральному Обществу въ его задачѣ поднять на надлежащую нравственную высоту дѣло театра, дабы сдѣлать его, наравнѣ со школою, дѣломъ государственнаго значенія, дѣломъ поднимающимъ нравственный и умственный уровень народа.

Евт. Карповъ.

* * *

Какъ вечеръ тихъ! На облакахъ румяный
Торитъ закатъ,
Чу! Соловей рокочетъ неустанный.
Какъ щедро льетъ намъ садъ благоуханный
Свой аромат!..

Блеститъ трава, росой уже омыта;
Все говоритъ,
Что благо — жизнь, что радость вокругъ разлита,
Безтрепетно, свободно и открыто
Любовь царитъ...

Люби и ты безъ горькихъ думъ гнетущихъ,
Сорви цвѣты
Безъ мыслей злыхъ о зимнихъ дняхъ грядущихъ,
Тоскливъ удѣль однимъ умомъ живущихъ —
Люби и ты!

Н. Никифоровъ.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Послѣдовало официальное разрѣшеніе на возобновленіе приѣма дѣтей въ Императорское московское театральное училище. Въ настоящее время въ Петербургѣ особая коммиссія выработываетъ новое положеніе о названномъ училищѣ, вслѣдствіе чего внутренній порядокъ его, какъ мы слышали, подвергнется существеннымъ реформамъ.

* * *

Министерство финансовъ ассигновало 100,000 руб. на устройство постоянного народнаго театра въ г. Самарѣ. Пока будетъ сооружено новое зданіе, комитетъ о народнои трезвости найдетъ подходящее помѣщеніе, приспособивъ его для спектаклей и начались представленія. За десять недѣль дано 14 представлений, причемъ постоянно не хватало мѣста,—такъ много бывало публики.

* * *

Репетиціи московскаго общедоступнаго театра, или, какъ говорятъ пока въ театральныхъ кружкахъ,—театра Невмировича и Алексѣева, идутъ усиленнымъ маршемъ. Къ репетируемымъ пьесамъ, о которыхъ у насъ уже сообщалось, прибавится на этихъ дняхъ еще одна—„Ганнеле“. Особенно усердно репетируютъ „Царя Теодора Иоанновича“, гр. Алексѣя Толстого, какъ пьесу очень сложной постановки, съ 40 дѣйствующими лицами. Заглавную роль еще не ордала никому окончательно: устроено вѣчто въ родѣ конкурса, и роль репетируютъ нѣсколько актеровъ. Система нельзя сказать, чтобы очень правильная. Впрочемъ, въ концѣ лѣтняго сезона труппа общедоступнаго театра сыграетъ разъ или два въ Цукинѣ, въ И. Пеммировичъ-Данченко вернется въ Москву и приступитъ къ работѣ по новому театру въ послѣднихъ числахъ іюля. Тогда же начнутся репетиціи двухъ пьесъ А. П. Чехова—„Иванова“ и „Чайка“.

* * *

Въ болгарской газетѣ „Истокъ“ находимъ подробности о подаркѣ болгарскому театру богатой коллекціи театральныхъ костюмовъ.

„Народная труппа,—говоритъ газета,—съ каждымъ днемъ дѣлаетъ все большіе успѣхи, на что обращаютъ вниманіе и иностранцы. Мы сами видѣли, какъ на нѣкоторыхъ представленіяхъ присутствовали находящіеся въ Софіи иностранные дипломатическіе чиновники. Между ними первое мѣсто занимаетъ г. Боткинъ, секретарь русскаго дипломатическаго агентства и извѣстный покровитель искусства. Онъ видѣлъ, какія усилія употребляются у насъ для поднятія сценическаго искусства, а изъ бесѣды съ однимъ театральнымъ дѣятелемъ убѣдился что, несмотря на всѣ старанія, скромный болгарскій театръ едва-ли когда, съ тѣми малыми средствами, какими онъ располагаетъ, будетъ имѣть гардеробъ, соответствующій разнообразному репертуару, съ которымъ принуждена справляться наша театральная труппа. При такихъ обстоятельствахъ разнеслась пріятная вѣсть, что по ходатайству русскаго дипломатическаго агентства въ Софіи Его Величество Русскій Императоръ соблагволилъ разрѣшить Министерству Императорскаго Двора послать болгарскому народному театру 3,292 костюма, состоящихъ изъ 8,635 отдѣльныхъ вещей. Эта коллекція состоитъ изъ костюмовъ всевозможныхъ эпохъ. Въ ея составъ входятъ костюмы для оперъ: „Аида“, „Пророкъ“, „Лукреція“, „Лючия“, „Карменъ“, „Демонъ“, „Тангейзеръ“, „Гугеноты“, „Неронъ“, „Фаустъ“, „Мефистофель“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Травиата“, „Русалка“, „Жизнь за Царя“, „Лоэнгринъ“, „Русланъ“ и др. Въ числѣ костюмовъ находится 121 комплектъ, состоящій изъ 320 предметовъ для нѣмецкихъ драматическихъ пьесъ.

* * *

Болгарское министерство народнаго просвѣщенія обратилось въ театральную бібліотеку съ просьбою выслать въ Софію 15 новѣйшихъ русскихъ пьесъ для постановки ихъ въ княжескомъ театрѣ „Съюза и Смихъ“. Высланы слѣдующія пьесы: „Невольники рубля“, „Ложь“, „Слѣдователь“, „Злая яма“, „Изеиль“, „Повдно“, „Сирано де Бержеракъ“, „Дымъ“, „Чужіе“, „Джентльмэнъ“, „Свободная любовь“, „Шахъ и мать“, „Нюбея“, „Веселыя сосѣдки“, „Моя крошка“.

* * *

Московская консерваторія повесилъ тяжелую потерю въ лицѣ скончавшагося 1 іюля въ водахъ въ Наугеймѣ профессора и піаниста П. Ю. Шлецера. Получивши музыкальное образованіе за-границей, покойный большую часть своей виртуозной и педагогической дѣятельности посвятилъ

тѣмъ Россіи. Въ московской консерваторіи П. Ю. служилъ съ октября 1891 г.; за это время онъ успѣлъ выпустить изъ своего класса нѣсколько десятковъ хорошихъ піанистовъ и піанистокъ. Покойному было 57 лѣтъ отъ роду.

* * *

Г. Артемьевымъ организована опереточная труппа изъ артистовъ. Труппа предназначается для Харькова и Одессы для предстоящаго зимняго сезона. Вотъ составъ этой труппы: г-жи Смолина, Стефани-Варгина, Панская, Кубанская, Діанина, Зорина; гг. Михайловъ, Дальскій (тенора), Бобровъ (баритонъ), Кубанскій, Гончаровъ, Завадскій, Щедринъ, капельмейстеромъ приглашенъ г. Паули. Спектакли начнутся 15 сентября и продолжатся до 1 ноября, когда труппа перекочуетъ въ Одессу, гдѣ и останется все время до поста.

* * *

Въ среднихъ числахъ августа въ Маломъ театрѣ предполагаются нѣсколько парадныхъ спектаклей; ежедневные же спектакли начнутся 1-го сентября.

* * *

По слухамъ театръ Корша откроетъ свои двери 16 августа. Одною изъ новинокъ сезона будетъ „Шемино“, Ришпена, въ стихотворномъ переводѣ Т. Л. Щепкиной-Куперникъ.

* * *

На мѣсто г. Смолякова, перешедшаго въ петербургскій Панаевскій театръ, на амплу простаковъ въ труппу г. Корша приглашенъ артистъ кievской труппы г. Соловцева г. Чинаровъ (Мсеріанцъ).

* * *

На Александринской сценѣ въ зимнемъ сезонѣ, кромѣ общенныхъ нами уже новинокъ, пойдетъ новая пьеса г. Шпажинскаго, новая оригинальная комедія „Лили“ и пр. Въ Михайловскомъ предполагается поставить новую пьесу англійскаго драматурга Пинеро.

* * *

Кн. А. И. Сумбатовъ заканчиваетъ новую пьесу. На этотъ разъ пьеса изъ крестьянскаго быта. Между прочимъ, въ одномъ изъ актовъ на сценѣ—сельскій сходка.

* * *

Г-жа Буткевичъ переходитъ съ московской сцены на петербургскую. Артистка уже заключила контрактъ срокомъ на три года.

* * *

Италянскія театральныя изданія отмѣчаютъ первые шаги молодого русскаго тенора Алексѣя Аскоти (псевдонимъ), который произвелъ въ миланскомъ музыкальномъ мирѣ наилучшее впечатлѣніе. Г. Аскоти дебютируетъ въ „Севильскомъ цирюльницѣ“, „Травиатѣ“ и „Риголетто“. Не меньшимъ успѣхомъ пользуется за-границей молодая русская пѣвица г-жа Ильина, извѣстная петербуржцамъ по концертамъ, въ которыхъ она нерѣдко принимала участіе. Г-жа Ильина прошла курсъ пѣнія въ парижской консерваторіи подъ руководствомъ лучшихъ преподавателей. Теперь ей предложенъ выгодный и очень лестный ангажементъ въ брусельскую Королевскую оперу.

* * *

Сенсаціонная драма „Jaque S. Nonneur“, идущая въ Парижѣ въ 350-й разъ, переведена Э. Латернеромъ и пойдетъ въ скоромъ времени на сценѣ одного изъ нашихъ лѣтнихъ театровъ.

* * *

Лѣсной. Въ Беклешовскомъ театрѣ съ 5-го іюля начались спектакли съ участіемъ г-жи Дарьяль. Артистка выступила въ слѣдующихъ пьесахъ: „Трильби“, „Злая яма“ и „Принцесса Греза“. Всѣ пьесы были отчаянно обставлены въ декоративномъ отношеніи. Декорации, бутафорія и костюмы гг. Лейфертовъ. Въ роли Свентали (въ „Трильби“) былъ довольно приличенъ г. Рѣшетниковъ, остальные же исполнители сильно портили впечатлѣніе.

19 іюля въ бенефисъ мѣстнаго режиссера г. Василева, идетъ пьеса Н. А. Потѣхина „Нищие духомъ“ съ г-жею Дарьяль въ роли Кондоровой. *Старожилья.*

* * *

Въ среду, 22 іюля, владѣлецъ „Аркадія“, Д. А. Поляковъ, празднуетъ свой бенефисъ. Готовится цѣлый рядъ „торжествъ“ въ саду и въ театрѣ. Г. Поляковъ, надо отдать ему справедливость, одинъ изъ тѣхъ рѣдкихъ антрепренеровъ, которые не гонятся за разными «этуалами», а изъ года въ годъ ведетъ свое дѣло чисто, и семейная публика можетъ смѣло провести вечеръ въ „Аркадія“, не рискуя очутиться въ центрѣ безпабашнаго разгула.

* * *

Анваріумъ. Вѣнская опереточная труппа г. Яунера, закончившая свои гастроли, *rouge la bouche*, предложила петербургской публикѣ «сенсационную» (!) новинку — трехактную оперетку Гейбергера, музыкальнаго критика вѣнской «Neue Freie Presse». Оперетта называется «Розовое домино».

Либретто, довольно живо и сценично написанное, принадлежит перу гг. Леона и Вальдберга. Сюжетъ не блещетъ новизной: это — старая исторія о томъ, какъ догладивья и милая жена ловятъ своихъ вѣтренныхъ супруговъ... И способъ, при помощи котораго «дражайшія половины» добиваются своего — тоже не изъ новыхъ: мужа получаютъ анонимныя приглашенія въ маскарадъ и, конечно, подъ масками встрѣчаютъ своихъ женъ.. Музыка оперетки не отличается ничѣмъ особеннымъ; — встрѣчается нѣсколько интересныхъ нумеровъ.

Что касается исполненія, то надо сознаться, вѣнскіе артисты прекрасно играютъ нѣмцевъ и неудачно передаютъ французовъ.

«Chambres séparées» — выраженіе поминутно на сценѣ повторяемое — просто рѣжетъ уши въ произношеніи нѣмецкихъ артистовъ.

Тѣмъ не менѣе, если забыть, что дѣйствіе происходитъ въ Парижѣ, то впечатлѣніе, въ общемъ, получается удовлетворительное.

Г-нъ Натцлеръ и г-нъ Пагинъ много смѣшили публику; г. Трейманъ въ роли лакея былъ бы очень типиченъ, еслибъ не такъ рѣзко шаржировалъ. Г-жа Коллинъ и на этотъ разъ блеснула верхними нотками. Что же касается г-жи Копаччи, «создавшей», какъ значителъ въ афишѣ, роль Генри, то намъ кажется, — это созданіе мертворожденное... Г-жа Копаччи, обладательница весьма небольшого «сѣренькаго» голоса, — правда, — недурно носитъ мужской костюмъ, но своимъ исполненіемъ не выдѣляется надъ уровнемъ посредственности. Говорить о томъ, что она можетъ «замѣнить» г-жу Бетти-Стоянъ — не приходится...

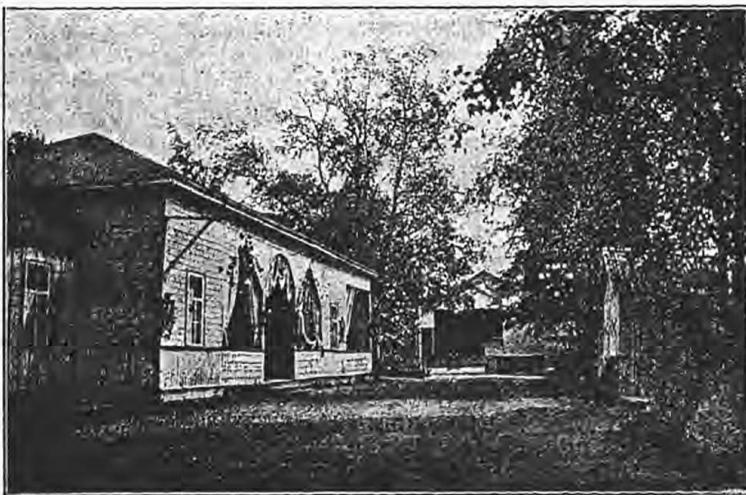
Гр. В-скій.

* * *

Бенефисъ г. Максакова по тѣмъ приготовленіямъ и оживленнымъ толкамъ, какіе вызвалъ онъ еще задолго до дня своего представленія, обѣщалъ быть цѣлымъ событіемъ, праздникомъ всей труппы. «Африканка» въ исполненіи аркадійской труппы однако прошла не блестяще, хотя самъ бенефициантъ въ роли Нелюско былъ очень хорошъ. Г. Агуллинъ (Васко де-Гама), г-жа Сошеи (Селаса) и г-жа Боброва (Инеса) пѣли съ недочетами. Хоръ и оркестръ шли достаточно твердо.

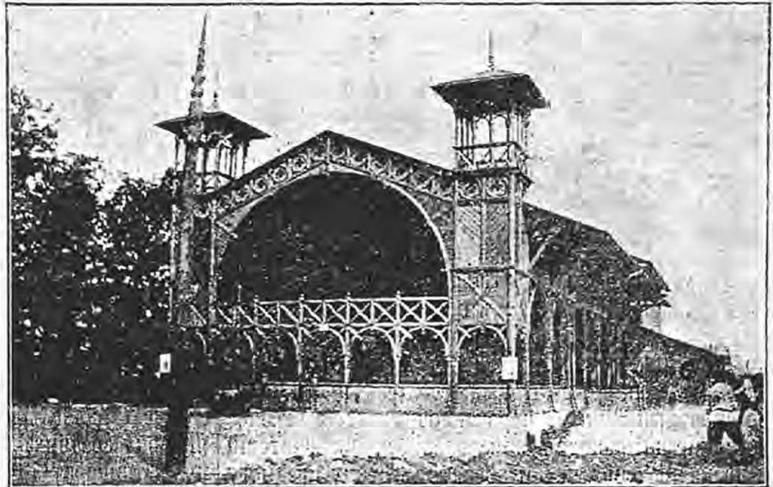
* * *

Дружное исполненіе и приличная обстановка драматическихъ спектаклей привлекаетъ въ садъ Тумпакова много публики, наибольшую часть которой составляетъ тотъ «средній» классъ населенія, который по тѣмъ или инымъ причинамъ не имѣетъ возможности проводить длинные лѣтние вечера гдѣ-либо за городомъ. Выборъ пьесъ соответствуетъ вкусу такой публики: новинки прошлаго сезона, эффектная мелодрамы и даже

Народный театр на Малой Охтѣ.

НАРОДНЫЕ ТЕАТРЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Народный театр въ Таврическомъ саду.

классическія пьесы. Такъ, 10 іюля, въ бенефисъ г-на Демюра была поставлена трагедія Шиллера «Разбойники». Постановка общиыхъ сценъ заслуживаетъ похвалы и дѣлаетъ честь режиссеру. Изъ отдѣльныхъ исполнителей пальма первенства принадлежитъ самому бенефицианту, выступившему въ роли Франца. Прекрасный гримъ и красивая планировка были отличительными чертами его игры. Недуренъ также г. Оресковъ-Карлъ; г. Митрофановъ прекрасно загримировался.

* * *

Намъ пишутъ съ Сиверской. Въ среду, 1 го іюля, въ бенефисъ г. Тимирева была поставлена пьеса И. Щеглова «Въ горахъ Кавказа». Бенефициантъ сыгралъ Табуринова. Г. Сабуровъ еще разъ доказалъ, что его настоящее амплуа — комикъ, протака и *jeune comique*. Изящной барышней была г-жа Гнѣдичъ, а г-жа Зрудельская (Тарантулова) и гг. Томинъ (Чубукъ-Подольскій) и Бартеневъ (Малокровный господинъ) очень смѣшили публику. Г-жи Марусина, Бергъ и г. Григорьевъ дружно поддерживали ансамбль. Г. Николаеву, вообще хорошему простаку, пора бы было перестать играть гимназистовъ; у него теперь пѣть уже того наивнаго тона, который необходимъ для такихъ ролей. На роли подростковъ въ труппѣ имѣется недурной исполнитель въ лицѣ г. Бартенева.

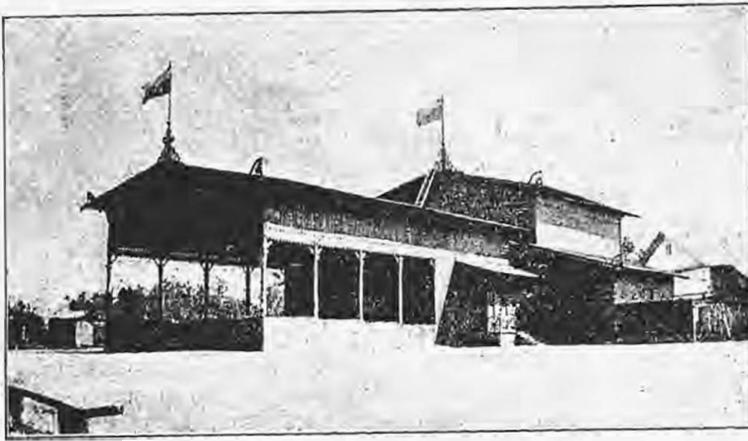
Гораздо слабѣе, въ смыслѣ исполненія, прошла тяжелая мелодрама «Фальшивый монетчикъ», поставленная г. Сабуровымъ въ его бенефисъ 3 іюля. Только г-жа Дашкова (Марія) и г. Садовниковъ-Ростовскій (Аппіани) были на своихъ мѣстахъ и имѣли заслуженный успѣхъ. Самъ бенефициантъ выступилъ въ незначительной роли. Остальные исполнители были довольно курьезны. Впрочемъ, едвали г-жи Юматова, артистка на бытовые роли, виновата въ томъ, что ей поручили роль графини де-Бюссеръ. Легкая комедія и фарсъ — вотъ тотъ жанръ, который по плечу артистамъ Старо-Сиверскаго театра. Что же касается до сильной драмы, то кромѣ г-жи Дашковой, артистки съ большимъ темпераментомъ, въ труппѣ не имѣется даже сколько нибудь приличныхъ исполнителей.

Нилъ Ука-овъ.

* * *

„Большой концертъ“, данный въ Павловскѣ 15 іюля г-жою Долиной, въ пользу сберегательно-вспомогательной кассы служащихъ на царско-селской ж. д., далъ огромный сборъ. Исполнители имѣли шумный и вполне заслуженный успѣхъ. Въ концертѣ, какъ извѣстно, принималъ участіе капельмейстеръ извѣстныхъ въ Парижѣ концертныхъ *Amoureux* — г. Шевильеръ, эффектно проведши увертюру вагнеровскаго „Таугейзера“. Вообще, онъ очень пришелся по вкусу нашей публикѣ, сумѣвшей оцѣнить его самообладаніе, навѣкъ и рѣдкую вдумчивость. Этотъ даровитый французъ отличается еще поразительной добросовѣстностью, свойственной развѣ только нѣмцамъ и рѣдкую вдумчивость. Такъ детально и выразительно знаетъ труднѣйшія симфоніи, какъ это мы видѣли въ этотъ вечеръ у г. Шевильера, — понемногу — трудъ добросовѣст-

НАРОДНЫЕ ТЕАТРЫ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Народный театр въ Полостровѣ.

ный. Большой успѣхъ, вынאלъ на долю г. Веркбиловича и пѣвца г. Смирнова, снѣвнаго арно изъ „Юзапты“ и нѣсколько романсовъ на bis. Сама г-жа Долина съ огромнымъ успѣхомъ исполнила арно изъ новой оперы г. Иванова „Забава Пултинпа“, два романа Шевильера и еще нѣсколько нумеровъ изъ своего обширнаго репертуара.

* * *

На истекшей недѣлѣ состоялся спектакль въ Красносельскомъ театрѣ. Между прочимъ, былъ поставленъ въ первый разъ помѣщенный въ нашемъ журналѣ водевилъ г. Бялибина «Невидимая сила».

* * *

Живая иллюстрація къ нашей замѣткѣ о злоупотребленіяхъ псевдонимами. Въ Коломажскомъ театрѣ (есть и такой, на пустырь, возлѣ канавы, среди долины ровня) выступаетъ г. Сазоновъ. Псевдонимъ хорошій, а если однофамилецъ, то очень счастливый.

* * *

Въ понедѣльникъ, 13-го числа, В. А. Линская-Неметти праздновала свой бенедиктъ. Давалась новая оперетка «Les petites Michu», въ переводѣ на русскій языкъ г. Ярона. Бенедиктъ въ матеріальномъ отношеніи весьма удался, что можно сказать и объ успѣхѣ сценическомъ. Всѣ артисты удостоились шумныхъ аплодисментовъ, а бенедиктантку, встрѣтили шумными овациями, продолжавшимися во все время спектакля.

Театральныя замѣтки.

Въ Павловскомъ театрѣ на истекшей недѣлѣ выступилъ въ четырехъ спектакляхъ П. В. Самойловъ. У насъ въ журналѣ писалось объ этомъ молодомъ артистѣ, въ корреспонденціяхъ изъ Харькова. Я сейчасъ не помню, что именно писалъ, но отзывались очень лестно и даже восторженно.

Признаюсь, первый выходъ г. Самойлова въ роли Незнамова меня мало удовлетворилъ. Кое-что слѣдовало, разумѣется, отнести къ естественному волненію дебютанта, но въ то же время опредѣлились и особенности нѣкоторыхъ приемовъ г. Самойлова: излишество перепрошения и приниженіе тона. Незнамовъ, каковъ бы ни былъ, герой мелодраматическаго склада. Даже быстрота, моментальность его перерожденія, даже утрированная грубость его первоначальной физиономіи и страстный падежъ— правда, ни къ селу, ни къ городу— по адресу матерей, покидающихъ дѣтей своихъ—все это носить на себѣ печать театральноты и взвнченности. Таковъ стиль «Безъ вины виноватыхъ»—пѣсьи сравнительно слабой и во всякомъ случаѣ искусственной. Г. Самойловъ принизилъ тонъ, съѣдая и проглатывая аффекты. Вышло совсѣмъ какъ въ жизни, но нисколько не какъ въ театрѣ, и во всякомъ случаѣ, не такъ, какъ въ пьесѣ. Такъ, благодаря перепрошенному тону пропала фраза: «считаю, что я со стѣною

разговаривалъ». Отчасти, благодаря этому же, былъ смѣтъ монологъ послѣдняго акта.

Замѣчу, что тонъ пониженный, ультра-реальный, является у г. Самойлова отчасти результатомъ физическихъ причинъ, частью продуктомъ сознательной работы. Голосъ г. Самойлова низкій и глуховатый, не способный къ подъему. Вслѣдствіе этого артистъ говорить на низкихъ полу-тонахъ и старается пониженіемъ общаго тона, поднять силу незначительнаго повышенія звука, на которое способенъ. Тѣмъ не менѣе, это неправильно даже съ точки зрѣнія собственныхъ его интересовъ, ибо драматизмъ не всегда долженъ выражаться въ трубномъ громогласіи, а драматическая сила у г. Самойлова есть, и очень большая, и вообще, это актеръ крайне талантливый и необыкновенно симпатичный.

Въ Фердинандѣ («Коварство и любовь») г. Самойловъ поправился мнѣ уже гораздо больше. Пониженность тона сопровождала его исполненіе и здѣсь,—но странное дѣло!—впечатлѣніе получилось другое очень свѣжее и яркое. Фердинандъ г. Самойлова утратилъ черты героической активности, но сохранилъ такую прелесть пассивнаго страданія, такую красоту духа, такой колоритъ меланхоли и незапятнанной чистоты, что мѣстами приводилъ меня въ восхищеніе. Скажу больше: въ этой роли г. Самойловъ открылъ мнѣ и нѣкоторыя, ускользавшія отъ меня раньше черты Фердинанда, и секретъ

собственной оригинальности, которая и составляетъ истинное богатство молодого артиста. Какъ онъ прелестно, воздушно-трогательно, заканчиваетъ актъ словами: «я—нѣмецкій юноша». Ein deutscher Jüngling. Я никогда не понималъ этой фразы. Обыкновенно эту фразу выкрикиваютъ, и она производитъ такое впечатлѣніе, какъ будто вотъ сейчасъ придетъ «юнкеръ Шмитцъ» и учинитъ дебошъ на томъ основаніи, что онъ нѣмецъ, и что у него есть свой собственный король въ Баваріи. Слушая г. Самойлова, я понялъ, что въ этой фразѣ выливается весь Шиллеръ, съ его романтическимъ трепетомъ, и что этотъ трепетъ вовсе не въ завываніяхъ, но въ глубокой вибраціи души и сердца, переполненномъ идеями благодати и гуманизма; что это не духъ воинственной побѣды, но отзвукъ происшедшаго духовнаго сознанія; что здѣсь, какъ и во всемъ нѣмецкомъ, есть много метафизики и діалектической мысли. Дарованіе г. Самойлова успѣло преобразить весь образъ, и ключъ къ пониманію этого образа дала названная фраза.

Но гдѣ же г. Самойловъ прямо очаровалъ— это въ «Чести» Зудермана. Случилось это отчасти потому, что дѣйствительно г. Самойловъ играетъ роль Роберта превосходно, частью же потому, что я пересталъ отъ него требовать того, что онъ дать не въ силахъ. Робертъ у г. Самойлова—такой простой, милый парень, и такъ натурална эта драма «Чести» когда онъ ее играетъ, и тѣмъ эта драма драматичнѣе, потому что «честь» для этого Роберта совсѣмъ не кодексъ высшей морали, а какъ бы органическая его часть, воздухъ, которымъ онъ дышитъ лезучедействительно для себя.

Перейду къ итогамъ. Что же такое г. Самойловъ? Безспорно, очень даровитый актеръ на тѣ роли, которая въ театральномъ жаргонѣ извѣстны подъ выраженіемъ «драматической простака». Онъ превосходно изображаетъ всѣ драматическія движенія обыденной жизни. Актеръ съ заразительною нервностью, съ прекраснымъ и благороднымъ темпераментомъ; актеръ отличнаго сценическаго воспитанія, вдумчивой работы и добраго вкуса. Нѣкоторые слѣды манерности я замѣтилъ только въ Незнамовѣ, но быть можетъ, это слѣдуетъ отнести къ волненіямъ дебюта и опытамъ приспособленія къ новой публикѣ и новому ансамблю.

А «героевъ» нѣтъ, все нѣтъ... Сарса какъ-то читалъ лекцію, почему исчезаютъ любовники, и связалъ это съ оскуднѣніемъ культа любви въ нашей жизни. Это, безспорно, справедливо. Не менѣе справедливо, что и активный героизмъ вымираетъ. Преобладаетъ сила рефлексирующая, пассивная, страдающая; преобладаетъ наивность, обманутая въ своихъ мечтахъ и разочарованная въ своихъ надеждахъ; преобладаетъ мягкая, средоточенная грусть. А титаническіе характеры выносящіе на себѣ тяжесть вѣковыхъ задачъ, громоздшіе Оссустрастей на Пеліонъ страданій—ахъ, Боже мой, гдѣ они? Ихъ нѣтъ, и съ ними вмѣстѣ вымираютъ актеры, умѣющіе понимать ихъ, постигать, и обладающіе вѣдшими средствами и внутренней силой для ихъ изображенія...

Въ общемъ, г. Самойловъ доставилъ мнѣ много пріятныхъ минутъ. Не могу не замѣтить въ частности, что «Честь» пропла, вообще, прекрасно. Г. Наумовскій-Хейнеке, г. Скура-това-Трасть, г. Дольскій-Брантъ, г. Скарятинъ-Куртъ, г. Юрочкинъ-Молингъ—были очень хороши, въ разныхъ, степеняхъ и разныхъ направленіяхъ. Недурно исполнили роли также г-жи Погодива и Кирова. По лѣтнему времени, ансамбль прямо образцовый.

Номо nous

П. В. Самоиловъ.

Воспоминанія о М. Т. Козельскомъ.

(Окончаніе *).

V.

Возможно ли опредѣлить тотъ моментъ, когда человѣкъ нормальный, подлежащій нашей оцѣнкѣ и отвѣтственный за каждый свой поступокъ становится психически разстроеннымъ и невмѣняемымъ. Когда онъ пересталъ ясно сознавать, что его окружаетъ и какъ онъ къ этому окружающему относится? Когда это съ нимъ случилось? вчера? три мѣсяца тому назадъ? три года? Сразу или постепенно? Огвѣтить на этотъ вопросъ невозможно. О томъ, что гениальность граничитъ съ умопомѣшательствомъ, писалось не мало и весьма доказательно. Если гениальность граничитъ съ сумасшествіемъ, то можетъ быть и талантливость недалеко отъ этой едва замѣтной грани, отдѣляющей здороваго субъекта отъ психически разстроеннаго. Когда, съ какого момента, Митрофанъ Трофимовичъ сталъ ненормаленъ, намъ не слѣдующимъ ежедневно за его поступками и за смѣной его настроеній, опредѣлить невозможно. Всѣ помѣшанные, яли, по крайней мѣрѣ, огромное большинство изъ нихъ, становятся жестки, сухи, подозрительны и проявляютъ крайній эгоизмъ. Я утверждаю, что этотъ человѣкъ былъ раньше гуманенъ, стоялъ за правду вездѣ, гдѣ его слово могло быть полезно правдѣ, защищалъ слабого, помогать обиженному. Я утверждаю, что этотъ человѣкъ отзывчивъ къ чужой бѣдѣ, къ чужому горю и никогда не былъ мелоченъ. Самая шпирота его русской природы не допускала кощечныхъ счетовъ; онъ всегда былъ готовъ бросить свое, но не поступаться принципомъ. Я утверждаю, что всѣ факты, взятые изъ послѣдняго періода его дѣятельности и показывающіе его сухость, его жесткость, доказываютъ только, какъ давно онъ впалъ въ патологическое состояніе и что эти факты суду нашему не подлежатъ. Не осуждать мы должны его, какъ осуждали послѣдніе года, а жалѣть, что на эту даровитую природу свалилось непосильное бремя и придавило ее. Одна глубокая ошибка была во всей его дѣятельности и эта ошибка опредѣлила всѣ его

несчастья. Ошибка эта состояла въ томъ, что для него великое дѣло театра, не было дѣломъ народнымъ. Великая воспитательная сила театра, почтенная роль актера, роль слуги своему народу, для него не была ясна. Отсюда вытекла главная ошибка его сценической карьеры—узость репертуара, которому онъ служилъ. Онъ отвернулся отъ русской жизни, отъ русскихъ типовъ, онъ игнорировалъ ихъ. Онъ не черпалъ своего вдохновенія изъ окружающей жизни, которая настоятельно *кричитъ* о томъ, чтобы ея горе и ея радости вывели на свѣтъ божіи талантливые люди, напротивъ, онъ охотно растрачивалъ перлы своей души на какого-нибудь, ни для чего, и ни для кого ненужнаго „Кива“. Островскій со всею плеядой живыхъ людей выведенныхъ пѣть былъ чуждъ творчеству Козельскаго въ послѣдній періодъ его дѣятельности. Отсутствие сознанія, тѣсной связи между нимъ и великимъ дѣломъ—служенія своему народу, сдѣлало и то, что, при первой серьезной личной неудачѣ, онъ свалился. Кто служитъ великому дѣлу, того личная неудача не сломитъ. Тотъ знаетъ, что упадетъ онъ и ряды труженниковъ сомкнутся и на его мѣстѣ окажется другой, во съ тѣмъ же знаменемъ, съ тѣмъ же девизомъ, съ той же бодростью, замѣнивъ его, будетъ двигать дѣло впередъ. Такого сознанія, такого утѣшенія не имѣетъ тотъ, кто создаетъ лишь себя, себя одного. Служа себя, создавая себя, человѣкъ при первомъ серьезномъ толчокѣ разрушающемъ его планы способенъ придти въ отчаяніе.

У насъ талантъ переживаетъ два совершенно различныхъ отношенія къ себѣ. Въ первую половину жизни, пока талантъ пробиваетъ себѣ дорогу и часто босъ, нагъ и голоденъ, мимо него проходитъ равнодушно, не давая себѣ труда даже замѣтить дарованія. Наконецъ, дарованіе замѣчено. Тогда начинается походъ конкурентовъ, готовыхъ облить талантливаго человѣка помоями, заплевать, задавить. Неудалось задавить; талантъ достигъ выдающагося успѣха, его нельзя замолчать. Не оцѣнку безпристрастную, не свѣтъ, встрѣчаетъ онъ отъ окружающихъ, а лакейское, рабское поклоненіе да закармливаніе и овлапываніе до тошноты. Начинается тушеніе искры Божіей другимъ способомъ. Раньше ее старались окатить холодною водою, теперь ее засыпаютъ золотымъ пескомъ, авось она потухнетъ. Удивительно ли если она и дѣйствительно потухнетъ. Что долженъ былъ почувствовать каждый, прочитавъ вопль Козельскаго: „Мое положеніе такъ ужасно, что единственное счастье, о которомъ я едва смѣю мечтать, это имѣть пріютъ въ богадѣльнѣ“ (я привожу письмо на память). И это писалъ онъ, избранный одинъ изъ тысячъ, а сколько другихъ въ такомъ же, если не въ худшемъ положеніи, медленно гибнуть и нравственно и физически по разнымъ захолюстьямъ Россіи. Вы посмотрите, что дѣлается въ послѣднее время въ нашемъ убогомъ театральномъ мірѣ. Вотъ жертвы послѣднихъ четырехъ лѣтъ: *Козельскій* (прогрес. парализъ), *Солонинъ* (прогрес. пар.), *Варшавскій-Долинъ* (прогрес. пар.), *Старикъ Вильде* (сумасшествіе), *Перловъ* (прогрес. пар.), *Вронскій* (любовн.) (сумасшеств.), *Лавровскій* (сумасшеств.), *Фабіанская* (отравилась), *Журичь* (повѣсилась), *Крамской-Сольскій* (застрѣлился), *Лола* (повѣсилась), эта даровитѣйшая, жизнерадостнѣйшая женщина. *Касьянъ Шволгинъ* и *Жуковскій*—умерли въ нищетѣ и похоронены на счетъ Русск. Театр. Общ. Конечно, можетъ быть всѣ эти люди и неэкономно растрачивали свою жизнь и средства, но... люди ли одни виноваты? Нѣтъ ли въ той атмосферѣ, которой мы дышимъ, какой-нибудь заразы? Вотъ, напримѣръ, чья-то честь глубоко оскорбилась тѣмъ,

* См. № 25, 26, 27 и 28.

что на създѣ, составители нормальнаго контракта внесли въ него пунктъ о нетрезвости. А вѣдь прогрессивный параличъ—этотъ фруктъ растетъ уснѣшно на почвѣ, именно, алкоголизма, и если весь миръ, не краснѣя, сознается, что алкоголизмъ разрастается, поглощая все больше и больше жертвъ и требуетъ правильно-организованной борьбы съ собой, то что же мы-то за стыдливыя дѣвицы-институтки, и отчего не сознаемъ, что и въ нашей средѣ онъ пустилъ глубокіе корни? Стѣяды великая вещь, но на стѣздахъ намъ надо перестать *стыдиться* себя;—тогда много язвъ еще не тронутыхъ, выплывутъ наружу. Да проститъ мнѣ читатель, что, начавъ говорить о покойникѣ, я свелъ рѣчь на живыхъ. Что дѣлать!

„Мертвый мирно въ гробѣ спит,
„Жизвью пользуясь живущій!“

Но какъ будутъ пользоваться жизнью его трое живыхъ дѣтей? Козельскому уже не цужко „ни нѣсенъ ни слезъ“, ни пищи, а дѣтямъ его *нужны* и пища, и одѣяніе и воспитаніе. Исторія съ потерей состоянія Козельскимъ, очень темна. Неужели же такъ все и погубло? Гдѣ же мать этихъ дѣтей? Или если она умерла, гдѣ же ея наследники? Что это за Ивапова, которой я посылалъ телеграмму изъ Орла, по просьбѣ Матрофана Трофимовича? Гдѣ же домъ купленный имъ по его словамъ въ Одессѣ? Или все это былъ бредъ помѣшаннаго? А гдѣ же костюмы? Гдѣ весьма цѣнное оружіе? Бриліанты? Портреты въ роляхъ, которые охотно были бы куплены его почитателями? Помните, онъ, посреди самымъ поступленіемъ въ богадѣльню цѣгалъ въ Варшавѣ, хотя и былъ уже боленъ. Значитъ, костюмы-то были, оружіе было. Не возьметъ ли кто-либо, изъ члеповъ Русскаго Театральнаго Общества на себя поискать слѣды имущества, заработаннаго тяжелымъ, дѣйствительно кровавымъ трудомъ покойнаго? А затѣмъ, если матери у нихъ нѣтъ, если Иванова, домъ, оружіе, костюмы и портреты все это исчезло въ странствѣ, тогда, дѣточка, крикните всей вашей дѣтской грудью, крикните такъ, чтобы васъ услышали поклонники вашего отца, щедро когда-то лившіе для него шампанское, да чтобы каждый хотя изъ нихъ прислалъ вамъ стоимость дюжины этого дорогого вина. Крикните такъ, чтобы антрепренеры, которымъ онъ когда-то давалъ полные сборы, сдѣлали въ своихъ театрахъ хоть по одному сбору, въ вашу пользу, и чтобы всѣ дамы, когда-то выпрашивавшія изъ его букетовъ по цвѣтку, прислали вамъ ну... хотя по одному ласковому слову.

Т. Н. Селивановъ.

НА ПОРОГѢ СМЕРТИ

(НОВѢСТЬ).

(Продолженіе *).

Поцѣлуевъ продолжалъ пылать и страстью къ Цвѣтковской, хотя визиты его къ Еленѣ Федоровнѣ были весьма рѣдки. Теперь, конечно, ни словомъ, ни намскомъ не напоминалъ онъ ей о своей страсти и только соблазнивалъ, что она покинула сцену.

— Зато я теперь спокойна, говорила она, — ваша закулисная пошлость такъ далека отъ меня, что я отдыхаю.

— Отдыхаете ли? усомнился Поцѣлуевъ.

Цвѣтковская понимала на что онъ намекаетъ и всегда старалась заминать подобный разговоръ. Разъ только они поспорили. Поцѣлуевъ доказывалъ, что артистка не должна любить никого, кромѣ своего брата-артиста; что любовь къ человѣку не своей среды доставитъ въ итогѣ одно только отчаяніе; Цвѣтковская старалась доказать, что борется съ чувствомъ не всякій властель и что сердцу приказать нельзя.

— Если вы такъ говорите, то значить никогда не любили серьезно.

— Можетъ быть я и теперь продолжаю любить очень серьезно, возражалъ на это Поцѣлуевъ, — но, замѣтите, — артистку... Только артистку. Я съ вами согласенъ, что сердцу приказать нельзя, и оно непослушно, какъ ребенокъ.

Поцѣлуевъ вздохнулъ и она поняла, къ кому это относится. Въ послѣднее время она любила съ нимъ разговаривать, хотя по-прежнему была къ нему совершенно равнодушна.

Время, однако, шло своимъ чередомъ и жизни, послѣ Цвѣтковской новыя терніи. Въ ней стала развиваться тоска по сценѣ, и это еще болѣе усиливало ея нервность. Матеріальное положеніе ея становилось совсѣмъ критическимъ, хватъ въ глухую провинцію она не могла и не хотѣла; намекнуть Колю на стѣснительное положеніе, просить у него денегъ, ей казалось ужаснымъ. „О, никогда, никогда!.. Она его любить и никогда не согласится быть его содержанкой!..“ А между тѣмъ, то жалованье, которое получила она за послѣдній мѣсяцъ своей службы, давно было прожито. Рѣдѣла коллекція бенефисныхъ подношеній. Паша безпрестанно бѣгала въ ломбардъ, относя что-нибудь изъ золотыхъ вещей и таинственно сообщала объ этомъ сосѣдней прислугѣ.

— Закладаемъ все... Денегъ нѣтъ... Скоро должно быть за платѣя прѣмемся.

— А любовникъ?

— Ну!.. Что тамъ!.. Ничего не даетъ. Шаромыжникъ... Такъ, ахвицерикъ, просто душка.

Коля, впрочемъ, и въ голову не приходила мысль о средствахъ Цвѣтковской. Люди обеспеченные, какъ онъ, никогда этими вопросами не интересуются. Да и свѣтская жизнь захватила его въ послѣднее время слишкомъ сильно. М-ле Оронаева все больше и больше овладѣвала его воображеніемъ, и онъ искалъ ея общества.

*) См. №№ 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 21, 22, 23 и 28.

Грезы.

XXVII.

Полковникъ Оронаевъ — старый ремонтёр и дуэлистъ, попадавшій за сто шаговъ въ бубноваго туза изъ пистолета, принадлежалъ къ тому сорту людей, которые „ничѣмъ въ жизни не брезгаютъ“. Съ этимъ девизомъ онъ сдѣлалъ карьеру — то-есть выигралъ въ карты большое состоянiе, выгодно женился, ловко и искусно обошелъ какъ-то дальнихъ родственниковъ и подъ старость жилъ себѣ, припѣваючи, съ супругой и красавицей дочерью, воспитанной, конечно, „самымъ лучшимъ образомъ“. Коля безъ сомнѣнiя для всѣхъ N-скихъ невѣстъ считался завид-

нымъ женихомъ, а потому ухаживанье его за Оронаевой принималось весьма благосклонно. Правда, первое время мадамъ Оронаева дѣлала гримасу и говорила, что это ухаживанiе ни къ чему не поведетъ, такъ какъ у него имѣется „преступная связь“ и онъ весь въ рукахъ „этой... актрисы“; но самъ отставной ремонтёр посмотрѣлъ на это нными глазами.

— Все можно устроить, какъ нельзя лучше, рѣшилъ онъ, — Остужевъ наследникъ отличнаго состоянiя и я его съумѣю прибрать къ своимъ рукамъ.

Лилъ (такъ звали красавицу) былъ данъ благо-разумный, отеческiй совѣтъ быть съ Остужевымъ

„полобезнѣе“ и помнить, что онъ партіи выгодная.

Но Лиля и сама была не дура. Она унаследовала отъ своего папа способности „пользоваться обстоятельствами“ и при ея свѣтскомъ лоскѣ, красотѣ и граціи отлично или пользовалась. Для нея совершенно было безразлично, съ кѣмъ быть полюбезнѣе: съ Остужевымъ или съ другимъ кѣмъ-нибудь; она сознавала только, что ей слѣдуетъ составить партію и блистать въ свѣтѣ, а потому Остужевъ сдѣлался предметомъ ея усиленнаго вниманія, насколько, конечно, позволяли условія свѣта. Напримѣръ, она старалась подставить поближе къ его глазамъ свои чудныя плечи, всегда скромно открытыя на вечерахъ, смѣясь показывать ему свои восхитительныя зубки, окаймленные пунсовыми губами; въ легкихъ танцахъ — вальсѣ или полькѣ — незамѣтно для другихъ, но слишкомъ замѣтно для него прижимала къ его груди свой восхитительный бюстъ. Красота ея была совершенно въ другомъ родѣ, чѣмъ красота Цвѣтковской. Великолѣпныя блондурыя волосы, свѣтлые, голубые глаза, строго очерченныя линіи лица и чудная фигура.

Самъ полковникъ съ его узкими, продолговатыми и хмурыми глазами до того привѣтливо и любезно смотрѣлъ на Колю, что Коля казался — Оронаевъ любить его, какъ родного. Оронаевы постарались близко сойтись и съ Свавуховыми, хотя Софья Павловна не долго любила мамаше Оронаеву: она была во-первыхъ не изъ аристократокъ, а такъ... изъ какихъ-то „выслуженныхъ зажиточныхъ дворянъ“, а во-вторыхъ Софью Павловну раздражало ея самолюбіе, съ которымъ такъ гордо поднимала она вверхъ свой носъ. Но полковникъ съумѣлъ сразу понять Софью Павловну и влѣзъ къ ней въ душу. Онъ подкупалъ ее рѣдкою любезностью и вниманіемъ и положительно отличалъ ее предъ всеми дамамъ своимъ почтеніемъ, которое оказывалъ Софьѣ Павловнѣ при всякомъ удобномъ случаѣ. Аделничка сошлась съ Лидею — по наружному, по крайней мѣрѣ, виду, хотя съ завистью глядѣла на эту стройную красавицу. Она ревновала къ ней кузена. Пронюханъ о „назначеніи“ Мытищева и понявъ съ какимъ гусемъ можетъ плѣсть онъ дѣло, полковникъ и его втянулъ въ кругъ своихъ близкихъ знакомыхъ и принялся за нихъ ухаживать. Но Мытищева обойти было трудно. Онъ сразу понялъ полковника и держалъ себя съ апломбомъ умнаго практика, не продающаго своихъ „союзовъ“ дешево.

Мытищевъ, какъ опытный менторъ, слѣдалъ за каждымъ шагомъ порученнаго его наблюдевію юноши и мало-по-малу прибиралъ его къ своимъ рукамъ. Онъ позволялъ ему и увлекаться м-ше Оронаевой настолько это можно было, чтобъ это увлеченіе не перешло границъ несерьезнаго и продолжать бывать у Цвѣтковской, насколько и это было нужно для постепеннаго и осторожнаго разрыва, который подготавливалъ онъ съ опытностью великаго мастера и знатока человѣческаго сердца. Цвѣтковская видѣла возрастающее вліяніе Мытищева на Колю и выходила изъ себя. Она начинала ненавидѣть своего стараго друга и бывала съ нимъ иногда довольно рѣзка.

— Ну что ваша гуманная миссія? спросила она его однажды съ сарказмомъ, — подвигается впередъ?

— Моя миссія быть холоднымъ наблюдателемъ фактовъ и распутать денежныя дѣла моего юнаго довѣрителя.

— Такъ я вамъ и повѣрила...

— Увѣряю васъ... Да вы и сами видите, мой добрый другъ, что мнѣ тутъ нечего дѣлать: ваша связь и безъ меня блекнетъ. Вѣчнаго ничего пѣтъ, а въ

юности человѣческая натура въ особенности переживаетъ.

— У Коли есть серьезная привязанность, да?.. Говоритъ прямо, вы обѣщали быть со мною откровенны.

— О, нѣтъ!.. успокаивалъ онъ ее, дѣлая видъ, что не замѣчаетъ ея испуга и блѣдности ея лица, — но Коля юноша... Миръ съ своимъ разнообразіемъ и гармоніей увлекаетъ его... Вы взгляните хорошенько: тотъ ли онъ, какимъ былъ?

— Да, онъ былъ, дѣйствительно, не тотъ, согласилась Цвѣтковская, — пріѣдетъ на минуту и сѣшнитъ уйти, поцѣлуетъ холодно и сухо, какъ по обязанности, а иногда по два, по три дня и совсѣмъ глазъ не кажетъ. Боже мой, да неужели же весь блескъ, все обаяніе, всю притязательную силу ит. ит. — вытѣла сцена? И для того, чтобъ обольщать и быть любимой непремѣнно нужна площадь, эстрада, ликующая толпа съ поклоненіемъ? И голова у нея кружилась, мысли путались, слезы подступали къ самому горлу. Иногда вдругъ ее ослѣпала мысль — вырвать изъ себя сердце, послать любовное письмо генералу, стать властительницею всей сцены и тогда... Но эта мысль также быстро угасала въ ней, какъ и нарождалась и ей становилось несстерпимо гадко.

XXVIII.

Наступала масленица. Остужевъ почти съ недѣлю не былъ у Цвѣтковской. Елена Федоровна хандрила, плакала, волновалась... Она хотѣла „выдержать характеръ“ и ни единымъ словомъ, ни единымъ намекомъ не напоминать о себѣ; но, увы, не совладала съ сердцемъ и отправилась къ нему. Коля сконфузился и растерялся, увидавъ передъ собой заблудшую и въ Елену Федоровну. Говорилъ онъ какими-то деревяннымъ языкомъ, сыпалъ неуклюжія фразы, оправдывался, и въ концѣ-концовъ сознался, что вихрь молодой жизни закружилъ его до самозабвенія. Онъ было сталъ просить извиненія, но Цвѣтковская понимала, что все эти извиненія, лепетъ ребенка и что въ ихъ отношеніяхъ произошла радикальная перемена, и причины эти глубже и серьезнѣе. „Мы два разныхъ міра“, думала она: „и въ этомъ все наше несчастье“.

— Постой, постой, — остановила она его, когда Коля лепеталъ свои ненужныя и ни къ чему не ведущія извиненія: — въ чемъ ты оправдываешься? Каждый изъ насъ правъ по своему. Мы оба съ тобой невольники непосредственнаго чувства... Я, пожалуй, даже больше тебя... Да я и не затѣмъ къ тебѣ... Просто провѣдать... Недѣлю, какъ не видѣлись... — Думала не боленъ ли?

— Мерсі, мерсі, — хотѣлъ онъ разцѣловать ея руки, но она осторожно ихъ высвободила и продолжала.

— Но ты здоровъ — и слава Богу. Что-жъ, въ порядкѣ вещей: ты юнъ и счастливъ, тебѣ улыбается жизнь... такъ отчего же не ловить этой улыбки? Она не всѣмъ достается. Однако, у тебя все-таки найдется какой-нибудь часъ-два пріѣхать ко мнѣ на блины?

— Конечно; прикажи только!

— Приказывать не смѣю, а только прошу... Только скажи „когда“, чтобъ я знала... Чтобъ это было вѣрно... Мы будемъ только вдвоемъ... Или такъ скучно?

— О, нѣтъ, нѣтъ; пожалуйста, Леля, вдвоемъ! Я хочу быть съ тобой вдвоемъ.

Она едва сдерживала улыбку.

„Какой онъ ребенокъ еще!“ — думала Цвѣтковская, взглядываясь въ его счастливое лицо: „онъ вообра-

жаешь, что я вѣрю и кажется думаетъ, что я совершенно спокойна“.

— Но ты мнѣ расскажешь, кому ты за эту бѣшеную недѣлю кружилъ головы? Не теперь, а тогда.. послѣ... когда мы будемъ вдвоемъ.. Теперь я на одну минуту и ты занятъ.. Кажется куда-то собираешься... Вѣдь такъ? Пожалуйста не стѣсняйся... Я человекъ свой...

— Ну, вотъ! Нѣтъ... Хотя... Да, я долженъ быть у двухъ-трехъ съ визитомъ... Впрочемъ, если ты не желаешь...

— Я тебѣ сказала, чтобъ ты не стѣснялся...

— Ну спасибо, спасибо!..

Онъ опять хотѣлъ поцѣловать ея руки, но она опять очень осторожно уклонилась отъ его намѣренія.

— Такъ въ какой же день и часъ ты у меня? — спросила Елена Федоровна, вставая съ мѣста.

Коля назвалъ день.

— Смотри же... Чуръ быть исполнительнымъ! — шутя погрозила она ему и стала прощаться. Коля опять залепеталъ о томъ безконечномъ счастьѣ, которое будто бы доставилъ ему ея визитъ, но Цвѣтковская такъ подозрительно и ехидно улыбнулась, что языкъ его сразу одеревенѣлъ и онъ почувствовалъ себя целовкомъ. Въ дѣйствительности онъ былъ радъ, что ова уходитъ и она своею улыбкою и ехиднымъ взглядомъ, пронизавшимъ его, дала ему это понять.

— Зачѣмъ ты сталъ такимъ? — сказала она ему: — ты совсѣмъ, совсѣмъ испортился. Ну, прощай!

Онъ не успѣлъ подыскать на ея замѣчаніе какихъ либо возраженій, какъ Цвѣтковской уже не было. Коля стоялъ смущенный и сконфуженный. „Въ самомъ дѣлѣ: зачѣмъ онъ ей вретъ? Вѣдь она все видитъ и все знаетъ, а между тѣмъ онъ только затгиваетъ неизбежную, роковую развязку“.

— Глупо, глупо! — воскликнулъ онъ, ероша съ досады волосы.

Коля только теперь понялъ ея напускное спокойствіе. Какой онъ навѣрный дуракъ. А между тѣмъ, это затише было нередъ бурей и онъ долженъ былъ это понять и догадаться.

А въ квартирѣ Цвѣтковской сидѣлъ межъ тѣмъ Поцѣлуевъ. Онъ выбралъ свободную минуту, чтобъ забѣжать къ Еленѣ Федоровнѣ по очень важному дѣлу и, не заставъ дома, испросилъ у Паши клочекъ бумаги и карандашъ, чтобъ написать ей нѣсколько словъ. Паша провела его въ порѣдѣвній, послѣ многвхъ ломбардныхъ операцій, буддгаръ Елены Федоровны и усадила за письменный столъ.

Но какъ разъ въ тотъ моментъ, когда Поцѣлуевъ началъ выводить карандашомъ „безцѣнный товарищъ Елена Федоровна“ — Цвѣтковская возвратилась отъ Остужева. Поцѣлуевъ порвалъ въ клочки начатую записку и поспѣшилъ къ ней на встрѣчу.

— Боже мой, какая вы блѣдная! Что съ вами? — воскликнулъ Поцѣлуевъ, прикладываясь къ ея ручкѣ.

— Устала... Пѣлякомъ шла.. Вы съ чѣмъ хороши ко мнѣ?

Они оба сѣли къ столу въ кресла. Цвѣтковская откинулась на спинку своего кресла и закрыла глаза, какъ бы отъ сильной усталости.

— Я къ вамъ съ очень хорошимъ предложеніемъ. Только, вѣдь, вы у насъ не отъ мира сего; кто васъ зваетъ, какъ вы на это посмотрите.

— Въ чемъ дѣло? — не мѣняя позы и не открывая глазъ, спросила она.

— Мы съ „благороднымъ огомъ“ и Чваныинымъ задумали артистическую прогулку по Волгѣ...

Постомъ составимъ и подготовимъ репертуаръ, а послѣ Пасхи катнемъ..

— Счастливаго вамъ пути..

— Погодите... Я еще не досказалъ.. Наше сосѣте будетъ состоять изъ второстепенныхъ силъ труппы, кромѣ мевя, Попугаева и васъ. Мы рѣшили во чтобы то ни стало завербовать къ себѣ васъ.

Цвѣтковская открыла глаза и посмотрѣла на него съ удивленіемъ.

— Чему же вы такъ удивились? — засмѣялся Поцѣлуевъ: — развѣ я предлагаю вамъ что-нибудь невозможное или неприличное, что вы съ такимъ ужасомъ смотрите на меня?

— Вамъ мало вашего содержанія? Отбивать жалкія заработокъ у провинціальной братіи?

— Ха, ха!.. — громко засмѣялся Поцѣлуевъ: — такъ и зналъ, что вы перейдете на почву благотворительности. Ничего, впрочемъ, не имѣю противъ радѣнія о нашей, какъ вы выразились, провинціальной „братіи“.. Даже самъ послалъ пять цѣлковыхъ въ театральное общество, но благотворительствовать театромъ, въ ущербъ искусству, — нѣтъ, слуга покорный.. И онъ началъ доказывать, что эта-то провинціальная братія и создала сама себѣ голодовку; уронивъ значеніе театра, своею лѣнью и бездарностью, она погубила и хорошій репертуаръ, и довѣріе къ театру лучшей части публики. Въ интересахъ же этой братіи надо подиать значеніе театра, привлечь въ театральнй залъ охлажденную и разочарованную публику. А это можетъ сдѣлать только хорошо организованная труппа.

— Да п лично вамъ не мѣшаетъ развлечься, — заключилъ свои доводы Поцѣлуевъ, — вы засидѣлись, надо освѣжиться новыми впечатлѣніями..

— Не знаю, ничего не могу вамъ сказать... Послѣ... подумаю... Я ссгодви ни о чемъ не могу думать... больва..

Она опять закрыла глаза и умолкла.

Поцѣлуевъ понималъ въ чемъ дѣло. Съ сожалѣніемъ и досадою смотрѣлъ онъ на нее, завидуя, впрочемъ, этому „сосунку“ — Остужеву. „Вѣдь свелъ же съ ума бабу!“ мысленно восклицалъ онъ: и „баба не глупая и лѣтами старше его, а совсѣмъ одурѣла. Ну, да рано или поздно, а ты будешь мой!“ заключилъ онъ свои размышленія.

И путешесвіе-то по Волгѣ предпринималъ онъ ради этой цѣли, а совсѣмъ не ради поднятія искусства въ провинціи, до которой ему не было никакого дѣла, какъ и вообще ни до чего на свѣтѣ, кромѣ себя. Совмѣстная жизнь въ номерахъ, восторги толпы, безолаберная путевая жизнь съ бивучными обставовкамъ... все это такъ способствуетъ быстрому сближенію, а тѣмъ болѣе „сосѣте“ будетъ подъ его главенствомъ и онъ будетъ распоряжаться въ немъ самостоятельно.

— Думайте, да не раздумывайте, — проговорилъ онъ, поспѣшая отъ Цвѣтковской на масляничный спектакль: — а то я силой возьму; да посажу васъ на пароходъ. Поправляйтесь. Я заѣду къ вамъ.

Онъ облобызалъ ея ручки и горделиво вышелъ изъ гостиной. Паша получила отъ него за подачу галошъ и платяя нѣсколько мелочей.

Вообще, онъ былъ въ хорошемъ настроеніи духа.

М. Любимовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Въ июльскомъ № «Théâtre» помѣщена любопытная замѣтка Франсиска Сарсэ, посвященная недавнимъ гастролямъ италіанскаго артиста Е. Новелли. Послѣдній, какъ извѣстно, пользовался большимъ успѣхомъ у парижанъ, и въ скоромъ времени намѣренъ посѣтить Россію. Неподражаемый мимистъ, унаслѣдовавшій свой живой талантъ отъ тѣхъ мимистовъ древности, которыми некогда гордились Италія, Новелли не совсѣмъ то пришелся по душѣ старому критику, вообще любителю всякой театральной эквивалентности.

«Это было на одномъ изъ live o'clock'овъ «Фигаро», когда Новелли впервые выступилъ передъ парижской публикой...» Такъ начинается своя замѣтка Сарсэ. Новелли былъ уже извѣстенъ всей Европѣ. Это былъ артистъ, талантъ котораго былъ достаточно пониманъ каждымъ. Для избранныхъ гостей «Фигаро» Новелли представилъ одну изъ небольшихъ сценокъ, въ которыхъ главную роль играетъ мимика. Сарсэ на слѣдующій день въ одной изъ парижскихъ газетъ такъ и отмѣтилъ: Новелли по его мнѣнію былъ превосходный мимистъ, но и только. Такой отзывъ вызвалъ цѣлую полемику въ газетахъ, и успѣхъ спектаклей Новелли былъ уже достаточно обезпеченъ этой стычкой. Въ числѣ противниковъ Сарсэ, выступилъ между прочимъ Кокленъ, который, зная Новелли еще раньше во время своихъ заграничныхъ поѣздокъ, считалъ его не только мимистомъ, но превосходнымъ артистомъ въ самомъ широкомъ значеніи этого слова. Мнѣніе Сарсэ, однако, въ концѣ концовъ восторжествовало. Успѣхъ Новелли имѣлъ несомнѣнный, но что вынесла парижская публика отъ его представленій? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ именно въ цитируемой нами замѣткѣ.

Сарсэ ставитъ исходнымъ пунктомъ своего разбора опять-таки свое прежнее мнѣніе, что Новелли прежде всего мимистъ. Онъ цитируетъ слова Гюстава Ларруме, который такъ отзывался объ игрѣ италіанскаго артиста: «У Новелли актеръ (disen) на второмъ планѣ; главное мѣсто занимаетъ у него мимистъ.» Два отличительныя качества составляютъ его мимику: выразительность глазъ и подвижность личныхъ мускуловъ. Глаза Новелли полны ума и выраженія; лицо его выражаетъ малѣйшее душевное состояніе, самыя сложныя ощущенія и чувствованія. Къ сожалѣнію, онъ злоупотребляетъ этимъ даромъ и ставитъ мимику впередъ всего. Это особенно замѣтно въ пьесѣ «Гражданская смерть», гдѣ мимика играетъ первенствующую роль, тогда какъ дикція, жесты и самое элементарное знаніе сцены вовсе отсутствуютъ въ игрѣ Новелли. Такое же впечатлѣніе произвелъ послѣдній на Сарсэ и въ другой пьесѣ — «Мишель Перрэнъ». Новелли, по мнѣнію Сарсэ, болѣе подходит для комедій, нежели для драмы. Для послѣдней у него не хватаетъ достаточнаго подъема и выразительности. Одной мимикой тутъ ничего не подѣлаешь, хотя въкоторыя попытки въ этомъ направленіи и были сдѣланы имъ въ пьесѣ Марко Прага «Аллилуйя!», гдѣ онъ одной мимикой далъ цѣлую гамму человѣческаго горя и страданій. Сарсэ заканчиваетъ свою статью пожеланіемъ, чтобы Новелли еще разъ посѣтилъ Парижъ. «Я видѣлъ—говоритъ онъ,—Ристори, Росси, Сальвини, Дузо, Новелли—изъ этой славной семьи великихъ италіанскихъ артистовъ. Онъ безъ сомнѣнія еще вернется къ намъ. Я дамъ ему только одинъ совѣтъ: разучить нѣсколько французскихъ воделлей, въ которыхъ онъ можетъ блеснуть своей удивительной мимикой. Театръ Лабиша, по мнѣнію Сарсэ, могъ бы предложить Новелли большой выборъ, и быть можетъ его второе посѣщеніе Парижа подвинуло бы французскихъ драматурговъ возвратиться къ этому прелестному жанру небольшихъ, но актныхъ пьесъ.»

Элеонора Дузо играла послѣднее время въ Болоньѣ, откуда, по приказанію врачей, не окончивъ должнаго числа спектаклей, удалась на воды. Съ новымъ появленіемъ ея на италіанской сценѣ совпалъ выходъ въ свѣтъ послѣднихъ главъ «Воспоминаній» Томазо Сальвини; въ одной изъ этихъ главъ знаменитый артистъ проводитъ параллель между игрой Дузо и Сары Вернаръ. «Прежде чѣмъ закончить свои воспоминанія,—говоритъ Сальвини,—я чувствую необходимость рассказать о впечатлѣніи, которое оставила во мнѣ игра Элеоноры Дузо. Всякому ясно, что существуютъ непостоянныя знаменитости и такія, слава которыхъ остается неизмѣнной: существуютъ планеты и неподвижныя звѣзды. Непостоянныя знаменитости достигаютъ славы быстро и быстро жетеряютъ ее. Постоянныя, наоборотъ, развиваются и достигаютъ своей высшей точки медленно, но ихъ слава неизмѣнна. Элеонора Дузо принадлежитъ къ звѣздамъ, блескъ которыхъ слишкомъ рано достигалъ предѣла, который сейчасъ посылаютъ лучи, но кто знаетъ, сколько времени продлится ихъ свѣтъ. Какъ только первая морщина прорѣжетъ ея лобъ, какъ только первая серебряныя нити проскользнутъ въ ея густой черной гривѣ,

лучезарный вѣнецъ, окружающій ее теперь, померкнетъ, и въ скоромъ времени поблѣднѣютъ лучи, идущіе отъ ея чела. И это по двумъ причинамъ: во-первыхъ, надѣленная тонкимъ умомъ, она создала собственную оригинальную форму исполненія,—форму, которая подходитъ только къ извѣстнымъ характеристикамъ; ивображаетъ эти характеры они съ любовью и на этомъ изображеніи должна навсегда остаться. Любовь, борющаяся съ препятствіями, ревность, презрѣніе, затаенная ненависть, сопротивленіе неправдѣ, чувство раскаянія или глубокой скорби находятъ въ Элеонорѣ Дузо замѣчательную исполнительницу. Но когда требуется выразить возвышенныя чувства, нѣчто великое и героическое, тогда ея средства оказываются недостаточными, ея голосъ отказывается служить, ея движенія становятся негармоничны, и вся она производитъ такое впечатлѣніе, какъ будто огромная тяжесть гнетъ ее къ землѣ. Второе основаніе заключается въ ограниченности ея репертуара, т. е. въ отсутствіи достаточнаго количества произведеній, содержащихъ такія роли, къ которымъ она чувствовала бы несомнѣнное призваніе. Но развѣ достаточно трехъ—четырехъ ролей одного и того же характера для того, чтобы сдѣлать долговѣчной славу артиста? Я думаю, что нѣтъ. А когда этотъ родъ произведеній исчерпается, на какомъ полѣ можетъ она пожать новыя лавры? На трагическомъ? Этого бы я ей не совѣтовалъ; на комическомъ жатва слишкомъ скудна. Но пока она въ высшей степени привлекательная актриса; некрасивая, но симпатичная. Ея глаза—двѣ звѣзды, вылающія нервнымъ огнемъ, такъ же, какъ ихъ обладательница. Движенія ея тѣла заставляютъ предполагать въ ней сильно развитую чувствительность, которая возбуждаетъ, привлекаетъ къ себѣ и обольщаетъ. Она имѣетъ превосходную дикцію, отличается проникательностью и умѣетъ съ философскимъ инстинктомъ изслѣдователя вызывать сценическіе эффекты; она владѣетъ искусствомъ нравиться и сдѣлать себя любимой. Иногда извѣстное сходство (?) проглядываетъ между ней и Сарой Вернаръ; порою можно даже сказать, (!) что она идетъ по слѣдамъ послѣдней (!?); но во всемъ, что касается изображенія природы, (а что не касается природы?) то, мнѣ кажется, что Дузо въ большинствѣ случаевъ истиннѣе и человѣчнѣе, чѣмъ французская артистка Первая полна естественности, вторая обладаетъ опытомъ. Хотя природа и дала ей сравнительно мало, но италіанская артистка сумѣла воздвигнуть себѣ тронъ и поддерживать его съ чѣстью, безъ униженія своего убѣжища (?) и не прибѣгая къ позорнымъ средствамъ; между тѣмъ какъ Сара Вернаръ, богато одаренная природой, построила свой тронъ много выше, но, можетъ быть, менѣе законно. Различіе между Сарой Вернаръ и нашей Дузо заключается въ слѣдующемъ: первая есть искусственный продуктъ, вторая — чистая роса; но объ въ звѣздномъ небѣ искусства—только кометы».

Ясно, что Сальвини судитъ, какъ актеръ, для котораго фокусы, такъ называемаго перевоплощенія, важнѣе богатства сценической природы. Это относится, разумѣется, къ его сужденіямъ о Дузо. Что же касается Сары Вернаръ, то это и не комета даже, развѣ что эффектно распушенный хвостъ кометы...

Гонораръ французскихъ драматурговъ. Героическая комедія «Сирапо де Бержеракъ» недавно была представлена въ 200-й разъ. Авторъ ея — Эдмондъ Ростанъ —получаетъ за каждое представленіе по 1,000 франковъ. По этому поводу интересно сравнить гонораръ прежнихъ французскихъ драматурговъ. Мольеръ, напримеръ, жившій и писавшій во времена Людовика XIV, французскаго короля—любителя роскоши,—за свои безсмертныя комедіи получалъ до смѣшного мизерный гонораръ. По свидѣтельству «Figaro», постоянный театръ и профессиональные драматурги существуютъ во Франціи съ начала XVII вѣка, но всего какихъ-нибудь сто лѣтъ, какъ, благодаря энергическимъ стараніямъ Бомарше,—пользуются они дѣйствительнымъ,—прочнымъ правомъ на свои произведенія, опредѣленнымъ участіемъ въ доходахъ съ нихъ и дѣйствительной защитой закона.

Поворачивающіяся платформы для театралныхъ сценъ не представляютъ ничего новаго. Какъ у насъ сообщалось въ очеркахъ японскаго театра, такія платформы примѣняются въ Японіи. Врачающія сцены даютъ возможность устроить на однихъ и тѣхъ же подмосткахъ двѣ или три сцены за разъ; на этихъ сценахъ играютъ послѣдовательно и такимъ образомъ аттракты можно сократить до минимума.

Вращающаяся сцена устроена нынѣ въ парижскомъ театрѣ «Варьетэ», спеціально для комедіи «Le nouveau jeu». Пятни и шестая сцены этой комедіи однородны по содержанію. Для замѣны пятой картины шестю достаточно потянуть на нѣсколько секундъ свѣтъ и поворотить платформу. Диаметръ послѣдней равняется 41 футу. Платформа покоится на цѣлой системѣ желѣзныхъ катушекъ съ горизонтальными осями и

приводится въ движеніе при помощи крѣпкаго кабеля, обмотаннаго по ея окружности.

Такъ называемый молодой италіанскій триумвиратъ: Масканья, Леонковалло и Пуччини, по сообщеніямъ газетъ, совершенно теряютъ свое обіиіе даже въ Италіи, гдѣ раньше ихъ появленіе привѣтствовало, какъ замѣстителей Верди. Всѣ послѣдніи повинки этихъ композиторовъ всюду терпятъ фіаско, несмотря на клакъ и рекламы, что не мѣшаетъ, впрочемъ, Масканья пробовать еще счастья на сюжетъ изъ нѣкантиной «Наина» Э. Золл.

Румынская поэтесса Елена Викареско написала историческую драму «Екатерина Великая», которая пойдетъ въ 1-й разъ въ Парижѣ.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, безусловно разрѣшеннымъ къ представленію.

(См. „Правит. Вѣстн.“ № 24, 1898 г.)

- 1) Озорникъ. Драма эт. въ 3 д. А. Морозова. (По лит. изд. театр. библ. С. О. Разсохина). М. 1897 г.
- 2) Отравленная совѣсть. Драма въ 4 д. Александра Амфитратова. (Изд. С. Разсохина. Сцена. Драматич. сборн. Тип. А. Яковлевой). М. 1897 г.
- 3) Пальвода. Жартъ въ 4 д. Ивана Тобиловича (Корпенко-Карый) (По печ. изд. драмы и комедіи. Т. II. Тип. о-ва печатн. дѣла). Одесса. 1897 г.
- 4) Пашенька. Пьеса въ 4 д. и 5 карт. Н. Л. Персіаняповой. (По печ. изд. «Театралъ». Годъ 6 № 86. Кн. 36, октябрь. 1896 г. Тип. И. Н. Кушнарера и К^о). Москва. 1897 г.
- 5) Пикантный процессъ. Ком.-жир. въ 4 д. Перевъ съ франц. К. П. Ларина. (По лит. изд. театр. библ. С. О. Разсохина). М. 1897 г.
- 6) Подорожникъ. Ком. въ 4 д. Е. П. Гославскаго. (По печ. изд. «Театралъ». Годъ 7. № 102. Кн. 2, январь. 1897 г. Тип. И. Кушнарера и К^о). М. 1897 г.
- 7) Подъ видомъ благочестія. Ком. въ 5 д. Соч. В. Спуду Перевъ съ франц. М. В. Карнѣва. (По лит. изд. театр. библ. С. О. Разсохина). М. 1897 г.
- 8) «Покойной ночи, пріятнаго сна». Шутка въ 1 д. Александра Плещеева (Займств. съ франц.) (По печ. изд. «Сборникъ пьесъ», 2-е дополн. изд. Тип. А. Бенке). Спб. 1897 г.
- 9) «Прояснилось». Шутка въ 1 д. Александра Плещеева (По печ. изд. «Сборникъ пьесъ», 2-е дополн. изд. Тип. А. Бенке). Спб. 1897 г.

Провинціальная лѣтопись.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ.)

РЫБИНСКЪ. Корреспонденція въ послѣднемъ 28—№ «Театра и Искусства» изъ г. Чернигова, начинающаяся такъ: «Бѣда, коли единственный въ городѣ театръ попадетъ въ пользованіе человѣка, питающаго тяготѣніе скорѣй къ искусству накупленія денегъ, чѣмъ къ драматическому искусству!» невольно наводитъ на очень грустныя размышленія. Тоже самое можно сказать и о нашихъ Рыбинскихъ городскихъ театрахъ, зимнемъ и лѣтнемъ. Въ силу какихъ-то неисповѣдимыхъ путей: знакомства-ли, родства-ли, кумовства-ли, не знаемъ, но только ужъ не первый годъ, городское управленіе игнорируетъ всякія заявленія солидныхъ театральныхъ дѣятелей и отдаетъ свои театры (лѣтній и зимній принадлежатъ го-

роду) трактиршику средней пробы, иѣкскому г-ну Быкову. Г. Быковъ эксплуатируетъ театры безо всякаго контроля, какъ ему Богъ на душу положитъ. Беретъ съ антрепренеровъ чуть не 20 процентовъ съ влоговаго сбора за пользованіи театромъ, разумѣется оставляя въ своихъ рукахъ буфетъ и вѣшалку, выговаривая себѣ въ контрактѣ, чтобы одна изъ литерныхъ ложъ не продавалась, а оставалась всегда для него и его знакомыхъ. Грустно и обидно вообще, за положеніе театральнаго дѣла у насъ въ Рыбинскѣ. Теперь всюду, то и дѣло, открываются народныя театры, театры субсидируются, отдаются артистамъ безъ всякой платы, города илдутъ театральному дѣлу на встрѣчу, а у насъ... Хорошо еще, что прошлую зиму г. Быковъ попалъ случайно на добросовѣстнаго антрепренера г. Максимова, который, не смотря на всѣ неблагоприятныя условія, провелъ дѣло съ успѣхомъ, на что положили не мало труда и энергіи. Сезонъ окончился недурнымъ заработкомъ. Г. же Быковъ, получали себѣ лвищную долю изъ заработковъ труженниковъ актеровъ, обязавъ при этомъ антрепренера, чтобы въ кассѣ при билетахъ взималось въ его пользу и за вѣшалку, съ ложи 30 коп., съ мѣста въ партерѣ 10 коп. и балкона 5 коп. Текущимъ лѣтомъ Быковъ, не имѣющій понятія въ театральномъ дѣлѣ, отыскалъ антрепренера, какого-то г. Адлера. Во славу его труппы, въ женскомъ персоналѣ, находится «извѣстнѣя», «знаменитѣя» артистка (какъ печатается и до сихъ поръ въ каждой афишѣ и программѣ) г-жа Тарская. Во славу мужскаго персонажа артистѣ, не имѣвшей успѣха зимой - г. Нарскій. Балетъ (состоящій изъ трехъ человѣкъ) во главѣ съ самимъ антрепренеромъ. Чего только не было обѣщано на предвзвѣтельномъ объявленіи! И драма, и комедія, фарсъ, и оперетка, и, наконецъ фесрія и балетъ. Начались спектакли пьесой «Ольга Рангевъ». Балетъ... ну да легко понять, какой балетъ могутъ составить три человѣка. Обстановки нѣтъ, декорации нѣблѣ оскомину. Черезъ мѣсяцъ г. Адлеръ объявилъ себя несостоятельнымъ и дѣло лопнуло. Тогда г. Быковъ не потерявъ буфетной торговли, дѣлается самъ антрепренеромъ и беретъ всю труппу къ себѣ на жалованье. Одновременно съ этимъ, городъ былъ извѣщенъ отдѣльными афишами, что пригласенъ ржій клоунъ и человѣкъ-змѣя, любимецъ рыбинской публики. Какъ илдутъ спектакли, представить себѣ трудно. Поголовное незнаніе ролей и мѣстъ. Паузы, не только послѣ каждой фразы, но послѣ каждаго слова и даже слога. Суфлеръ падрывается, его слышно не только въ публикѣ, но въ самомъ буфетѣ, находящемся на большомъ разстояніи отъ театра. Спектакли начинаются чуть не въ 11 часъ вечера. Тутъ ужъ публика окончательно отвернулась отъ театра. Сборы пали до минимума. Кассовая выручка доходила до 3 руб. съ копѣйками, какъ это было въ воскресенье, 28 іюня на представленіи: «Двухъ подростковъ». Спектакли за отсутствіемъ сбора, стали частенько отминыться. Между тѣмъ у насъ, въ Рыбинскѣ, лѣтнее театральное дѣло, вѣтъ всякаго сравненія, лучше зимняго. Сплавъ каравана, громадный съездъ хлѣбопромышленниковъ, ярмарка, и при этомъ, кромѣ нѣсколькихъ балагановъ во время ярмарки никакихъ другихъ увеселеній, ни клубовъ, ни вечеровъ, ни маскарладовъ. 14-го іюля состоялся второй бенефисъ г-жи Тарской. Не смотря на «извѣстность» и «знаменитость», сборъ едва покрылъ вечеровой расходъ. Первый ея бенефисъ, въ матеріальномъ отношеніи, едва ли былъ лучше. Вотъ, въ какихъ рукахъ часто находится театральное дѣло!

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. 5-го іюня сего года у насъ, въ помещеніи лѣтняго театра сада «Эрмитажъ» данъ былъ концертъ артистовъ с.-петербургской Императорской оперы: А. Я. Чернова, Пересѣтовой, Маріи Петиной и Легатъ. Концертъ прошелъ очень богато, какъ въ матеріальномъ отношеніи, такъ и въ художественномъ, сбору было слѣдано 900 р., что составляетъ полный сборъ театра «Эрмитажъ». Артисты очень горячо привѣтствовали, въ виду чего на 6-е іюня назначенъ былъ второй концертъ въ лѣтнемъ театрѣ, въ городскомъ саду, гдѣ и былъ слѣланъ сборъ 400 р. Въ общемъ, концертъ остался очень довольны.

Драматическое товарищество подъ упр. Н. Н. Синельникова закончило у насъ свои представленія. 28 іюня поставлена была трагедія Толстого «Смерть Іоанна Грознаго» съ Людвиговымъ въ заглавной роли. Пьеса прошла довольно ровно, хотя мѣстами и были пробѣлы. 29 іюня поставлена была комедія «Общество поощренія скуки», въ пользу общества вспомоществованія нуждающимся ученикамъ кубанской гимназіи: обѣ пьесы прошли при хорошихъ сборахъ. Товарищество за 2 мѣсяца и 3 дня поставило 38 пьесъ и слѣдало влоговаго сбору 14 тысячъ рублей. Пайщикамъ досталось 70 к. за рубль.

Репертуаръ г. Синельниковымъ въ началѣ былъ намѣченъ очень серьезный, но въ виду того, что публика, положительно не посѣщала серьезныхъ пьесъ, пришлось повторствовать вкусамъ публики и вести нежелательный репертуаръ, въ чемъ г. Синельникова винить нельзя, какъ обвиняетъ корреспондентъ «Приазовск. Края».

Вотъ наглядный примѣръ, вкусовъ нашей театральнаго публики. Пьеса «Путешествіе вокругъ свѣта въ 80 дней» дала

три полныхъ сбора, китайцы (фокусы) совместно съ комедіей переполнили театръ, а «Лѣсъ» Островскаго для сбора 70 рублей. Вотъ какъ принять у насъ Островскій. Вообще его пьесы дѣлали сборы хуже средняго, и если давали сборы, то исключительно обстановочныя пьесы и легкія комедіи. Вотъ перечень пьесъ:

1) «Старый закалъ», 2) «Борцы», 3) «Клубъ холостяковъ» 2 раза, 4) «Дочь короля Рене», 5) «Нина», 6) «Цѣна жизни», 7) «Генеральша Матрена», 8) «Два подростка» 2 раза, 9) «Честь», 10) «Джентльменъ» 2 раза, 11) «Трильби», 12) «Бѣшенныя денги», 13) «Защитникъ», 14) «Любовь и предразсудокъ», 15) «Отелло», 16) «Хрущевскіе помѣшники», 17) «Ложь» 2 раза, 18) «Лѣсъ», 19) «Разбойники» Шяллера, 20) «На бойкомъ мѣстѣ» (въ бенефисъ Мартыновой), 21) «Зяцъ», 22) «На маневрахъ», 23) «Два часа правды», 24) «Царь Борисъ», 25) «Потопушій колоколъ» 2 раза, 26) «Съ лѣвой руки», 27) «Мобилированныя комнаты Королены», 28) «Сидякъ», 29) «На хлѣбахъ изъ милости» (въ бенефисъ Людвигова), 30) «Столичный воздухъ», 31) «Въ старые годы», 32) «Вокругъ свѣта въ 80 дней» 3 раза, 33) «Гдѣ мой зять? Дайте мнѣ зятя» (въ бенефисъ Н. Н. Синельникова), 34) «Откуда сыръ боръ ангорлясъ», 35) «На Пескахъ», 36) «Новое дѣло», 37) «Пало разводиться», 38) «Сыщикъ», 39) «Выгодное предприятие» (въ бенефисъ Петровскаго), 40) «Графъ де-Ризооръ» 2 раза, 41) «Убийство Коверлей», 42) «Сумасшествіе отъ любви», 43) «Екатерина Говардъ», 44) «Нена Сибъ», 45) «Смерть Іоанна Грознаго», 46) «Общество поощренія скуки» и друг.

Со 2-го іюля у насъ начало давать спектакли «Общество артистовъ итальянской оперы» подъ дирекціей Ф. Кастеллано. Составъ труппы слѣдующій: Женскій персоналъ: г-жа Клелія Лучіани Кастелано (на гастролі), г-жа А. Цукки-Феррари (др. сопр.), м-лле Эленъ д'Онори примадонна, м-лле Довани меццо-сопр.), вторыя роли Д'Ораціо, Париджи и др. Мужской персоналъ: Р. Маркони, Р. де-Гранди, А. Фатиганти (тенора), І. Помпа, Д. Алибони (баритоны), Н. Діаони, В. Тремоладо, П. Петручи (комикъ) (басы) и др. Для открытія поставлена была опера «Кармень» муз. Бизе. 2-й спектакль шелъ «Трубадуръ» Верди, 3-й—«Фаустъ» муз. Гуно. Опера посѣщается очень охотно нашей публикой, такъ какъ у насъ пять лѣтъ назадъ была русскія опера, итальянская же первый разъ. Сборы недурные. Въ труппѣ есть артисты съ довольно серьезными голосовыми средствами, спектакли проходятъ очень бойко. Режиссерскою частью завѣдуетъ опытная рука, и въ общемъ послѣ каждой оперы уходимъ домой съ хорошимъ впечатлѣніемъ.

Кюжениковъ.

РИГА. Въ одномъ изъ курортныхъ кургаузовъ (въ Маюренгоффъ) подвизается весьма недурно подобранный оркестръ изъ Берлина подъ управленіемъ г. Прилли. По четвергамъ этотъ оркестръ дѣлаетъ попытку предложить вниманію всегда многочисленной публики серьезныя произведенія симфоническаго характера. Полному успѣху этихъ симфоническихъ вечеровъ мѣшаетъ съ одной стороны северная акустика садовой эстрады, а съ другой чрезмѣрная привязанность къ тигучимъ и монотоннымъ плодамъ германскаго гения *. Музыка, если къ ней примѣшивается политика и узкій инционализмъ, терняетъ всю свою прелесть и вмѣсто того, чтобы чаровать вслѣхъ слушателей, надѣдуетъ своимъ однообразіемъ даже записнымъ вагнеріанцамъ, которыхъ у насъ чуть-ли не больше, чѣмъ влюбленныхъ въ мѣстное пиво и сигары.

КУРСКЪ. Злой рокъ тяготѣетъ надъ аемскимъ садомъ и его театромъ съ переходомъ ихъ въ аренду общественаго клуба. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ аренды, въ которыхъ театръ или пустовалъ или попадалъ въ руки балаганныхъ штукмейстеровъ, онъ наконецъ очутился въ рукахъ честнаго антрепренера г. Томскаго, который приложилъ все стараніе, чтобы дать курской публикѣ сколько нибудь серьезное и пріятное развлеченіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ поддержать доброе реноме клуба. И что же?—Большую половину мая, да и іюня—мѣшали дожди, а потому г. Томскій понесъ большіе убытки, что его и заставило задержать арендную плату клубу.—Казалось бы, клубу—какъ собранію интеллигенціи слѣдовало поддержать честно относящагося къ дѣлу антрепренера, а онъ поступилъ напротивъ: опираясь на нѣкоторыя статьи условія, назначаетъ г. Томскому день взноса аренды и, не получивъ ес, гуляние въ саду назначаетъ отъ себя, а театръ, якобы за не взносомъ обезпеченія за имущество—забываетъ. Публика является въ садъ—за кассой уже кассиръ отъ клуба, въ театръ двери забыты, и артисты группами блуждаютъ около театра. Такой поступокъ клуба, конечно обострилъ отношеніе между антрепренеромъ и клубомъ. И такъ какъ антрепренеръ, въ

силу договора съ клубомъ за взносомъ обезпеченія, пользуется театромъ безплатно, то онъ взялъ театръ городского сада и перенесъ туда электрическое освѣщеніе. И въ настоящее время даетъ спектакли въ двухъ театрахъ.

Въ клубскомъ саду не обходится безъ курьеза: по условію взявшіе билеты въ театръ за входъ въ садъ не платятъ, вслѣдствіе чего, гулянье отъ клуба за входъ 20 к., а г. антрепренеръ назначаетъ плату въ театръ на галлерею 10 к. Ну, конечно, билеты, кто и не бываетъ въ театрѣ всакой беретъ на галерею. Но не даромъ есть пословица «господа дерутся, а у прислугъ чубы болятъ». Клубъ изъ мести къ антрепренеру прибѣгаетъ къ слѣдующему: театръ полуоткрытъ, эстрада для военнаго оркестра вблизи театра, и вотъ какъ только начнется спектакль, военная музыка по распоряженію старшинъ, гремитъ по всю.—и увертюра «Вильгельма Теля» «Цампы», «Мазурка» и «Камаринскій» заглушаетъ, мѣшаетъ слушать спектакль артистамъ.

Н. Курскій.

СТАВРОПОЛЬ-КАВКАЗСКІЙ. Лѣтній сезонъ начался здѣсь при нѣсколькихъ исключительныхъ условіяхъ. Дѣло въ томъ, что сезонъ лѣтнихъ развлеченій долженъ былъ открыться гастролями малорусскаго т-ва подъ управленіемъ г. Гайдамаки въ лѣтнемъ театрѣ г. Митина, но вслѣдствіе чрезвычайно холодной погоды открытіе лѣтняго сезона перенесено было въ зимній театръ, гдѣ были даны и послѣдующіе спектакли впрелѣ до того времени, пока болѣе или менѣе установилась погода.

Составъ труппы т-ва довольно многочисленный и состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: женскій персоналъ: г-жи Шостаковская, Калина, Азовская, Вѣрина, Маньковская и др. Г-г. Гайдамако, Грицай, Позняченко, Глазунико, Борченко, Прохоровичъ, Сагайлачпый и др. Несмотря на весьма приличный составъ труппы, т-во не могло похвастать сборами и 26 мая расширилось съ нашимъ негостепріимнымъ городомъ. 28, 29 и 31 мая въ зимнемъ театрѣ гастроліровала труппа «настоящихъ китайцевъ». Труппа эта состоитъ изъ 5 человекъ и программа ихъ представленій, довольно скудная во всѣхъ отношеніяхъ, содержитъ нѣсколько №№ довольно примитивныхъ фокусовъ и такого же свойства гимнастическихъ и эквилибристическихъ упражненій. Несмотря на широкое матеріальное рекламы, сыны Небесной Имперіи особымъ матеріальнымъ успѣхомъ похвастаться не могутъ.—Въ зимнемъ же театрѣ состоялся концертъ-дивертиссементъ артистовъ Императорской оперы и балета: А. Я. Чернова, г-жи Пересѣтовой, Маріи Петина и г. Легатъ, привлеченный очень много публики. Всѣ исполнители концерта имѣли шумный успѣхъ.—Въ четвергъ начались гастролі итальянской оперной труппы подъ дирекціей Ф. Кастеллано. Составъ труппы: женскій персоналъ: г-жи Клелія Лучіани Кастеллано и Цукки Феррари—драматическія сопрано, Эленъ д'Онори—soprano leggero, г-жи Довани и Манфрини—контральто, Ф. Бартера, Ада Париджи, А. д'Ораціо—композитари. Мужской персоналъ: тенора: гг. Р. де-Гранди, Р. Маркони и Р. Фатиганти. г. Ж. Бартери—теноръ-комикъ; баритоны: гг. д'Алибони и И. Полига; басы: И. Джюмми, В. Тремоладо; комикъ-басъ—И. Петручи; композитари—гг. Э. Бутто, Р. де-Лука, Ж. Паскери. Режиссеръ г. Миччи Лабруна, дирижеръ оркестра А. д'Амисіо, хормейстеръ А. Кармонъ. Хоръ изъ 24 человекъ и оркестръ изъ 24 человекъ. Для открытія шла «Травиата» съ г-жей К. Л. Кастеллано въ партіи Виолеты, г. Р. Маркони—Альфреда и г. д'Алибони—отца Альфреда. Театръ, къ сожалѣнію, былъ не полонъ—повторяемъ, къ сожалѣнію, потому что опера была исполнена превосходно. Исполнители главныхъ партій имѣли шумный успѣхъ. Для слѣдующаго спектакля и для дебютовъ г-жъ Цукки Феррари, Манфрини и г. де-Гранди идетъ «Трубадуръ». Дирекція труппы въ виду несомнѣннаго и блестящаго успѣха перваго спектакля имѣетъ всѣ основанія рассчитывать на лучшіе сборы.

Зритель.

* Когда корреспонденція была напечатана, въ мѣстныхъ газетахъ появилось извѣщеніе о симфоническомъ концертѣ въ Маюренгоффъ по совершенно новой программѣ. Такъ, сюда вошли 4-я симфонія Es—dur Глазунова, симфоническая поэма «Moldau» Сметаны, произведенія Моцарта, Масканьи, Гуно, Тома и др. Очевидно, г. Прилли взялся за умъ. Въ добрый часъ!

Примѣч. к—та.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

Театръ и Садъ П. В. Тумпакова

(Фоптанка, у Измайловскаго моста, д. № 116).—Телефонъ № 167.

Спектакль и дивертисментъ

Въ Воскресенье, 19 Юля 1898 г.,

„СЛѢПОЙ И ГОРБАТЫЙ“

драма въ 5 д., соч. Буржуа и Денпери, перев. съ фран. Соловьева и Родіонова.

Въ Понедѣльникъ, 20 Юля,

„ДВА ПОДРОСТКА“

(LES DEUX GOSSSES)

Пьеса въ 5 д. и 7 карт., соч. Пьера де Куресся, перев. съ франц. Ф. А. Корша.

Во Вторникъ, 21 Юля, бенефисъ Н. Н. Левшина

БѢДНОСТЬ НЕ ПОРОКЪ.

др. въ 3 д., соч. Островскаго.

Въ Среду, 22 Юля,

„СТРАШНАЯ МЕСТЬ“

др.-феерія въ 5 д. и 9 карт., перед. изъ пов. Н. В. Гоголя Н. фонъ-Дивгельштетъ.

Оркестръ военной музыки Л.-Гв. Измайловскаго полка, состоящій изъ 40 чело-
вѣкъ подъ управленіемъ капельмейстера Г-на Штейнсъ.По окончаніи дивертисмента (на верандѣ буфета) оркестръ балльной музыки
подъ управленіемъ капельмейстера Г. Гибнера.Цѣна за входъ въ садъ 32 коп. (съ благотворительнымъ сборомъ). Абонементныя
книжки въ 15 билетовъ 3 р. 30 к. Начало музыки въ 7 ч. веч., въ воскрес-
ные и праздничные дни въ 6 час., по субботамъ и каунамъ двадцатыхъ
праздниковъ въ 8 ч. веч.

Режиссеръ Я. В. Самаринъ.

Дирекція П. В. Тумпановъ.

Въ конторъ журнала „Театръ и Искус-
ство“ продаются слѣдующія пьесы:

„Трильби“. Ц. 1 р. 50 к., „Водоворотъ“
В. Авсеенко. Ц. 1 р. 50 к., „Катастрофа“
А. Будищева и А. Федорова. Ц. 1 р.
50 к., „Накапунтъ“ А. Плещеева. Ц. 60 к.,
„Нѣтъ худа безъ добра“ Пальерова.
Ц. 50 к., „Влюбленная“ др. Марко-Прага.
Ц. 1 р. 50 к., „Ночью“ шутка Нембро-
дона. Ц. 50 к., „Мопсикъ“, шутка въ 1 д.
В. Велтовина. Ц. 50 к., „Вѣра Иртеньева“.
др. въ 3 д. Н. А. Лухмановой. Ц. 1 р. 50 к.,
„Якорь спасенія“ (Mascouino) Ц. 1 р. 50 к.,
„Трудовой день“ ком. въ 1 д. Ц. 60 к.,
„Облачко“. Ц. 60 к., „Между дѣломъ“
др. въ 2 д. Роветта. Ц. 1 р., „Волшеб-
ная сказка“ Ц. 2 р., „Маріанна Ведель“
Ц. 1 р. 50 к., „Золотая Ева“. Ц. 1 р.
50 к.

Выписывающіе изъ конторы за пере-
сылку ничего не платятъ. При выпискѣ
пяти пьесъ дѣлается уступка въ 30%.Только что вышла изъ
печати

новая пьеса В. Сарду

„СПИРИТИЗМЪ“

Перев. Н. А. Лухмановой.

Цѣна 1 р. 50 к

Складъ изданія въ редак. „Театръ
и Искусство“, СПб. Моховая, 45.ПРИТЛЯЩАЮТСЯ
артисты и артистки(въ Костромской городской театр).
На первыя роли, въ антрепризу, зимній
сезонъ 1898/9 гг. Обращаться: Петербургъ,
Боровая ул. 14, кв. 7. Сергію Александровичу
Трефилову (организаат. трушны).
Нужны героиня, индеец (драматическая),
комическая 1 я старуха, герой любов-
никъ, характерныя роли, комикъ-резо-
неръ. Оклады жалованья небольшие.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

газеты „НОВОСТИ“

(Б. Морская, 17).

Поступила въ продажу новая книга

50 Миниатюръ.

Стихотворенія въ прозѣ.

Б. И. БЕНТОВИНА.

Изящное изданіе со многими рисунками
и вѣтками.

Цѣна 65 коп.

Е. Н. Кабановъ.

лицъ. „ВТОРАЯ МОЛОДОСТЬ“, драма въ 4 дѣйствіяхъ Невѣжина. Въ Четвергъ,
23 Юля, „ВЪ ГОРАХЪ НАВНАЗА“, ком. въ 4 д. Щеглова. Въ Пятницю, 24 Юля,
бенефисъ директора и учредителя Е. Н. Кабанова. Большое торжество гулянье.
Грандіозное помпезное представленіе „ФАУСТЪ“, клас.-фантастич. пьеса Гете.ЕЖЕДНЕВНО БОЛЬШАЯ ГУЛЯННЯ. Дебюты новыхъ артистовъ. Извѣст. труппа
балалаечницъ г-жи Темкина-Бульба. Извѣст. каскадная пѣвица г-жа Глѣбова.
Велосипедисты-комики гг. Леопольди. Извѣст. рус. куцл. m-lle Никитина. Шавс.
пѣвицы г-жи Лагравляхъ, Громова и Эврихъ. Характ. куцл. г. Молчановъ. Интер-
труппа г. Липкина. Экцентр. кварт. „Себе“. Дамск. пингат. г. Кузьминъ. Гармо-
нистъ-виртуозъ Максимовъ. Театральныи оркестръ г. Шредеръ, военный —
г. Зипченко. За входъ въ садъ 32 коп.

Главный режиссеръ И. Е. Шуваловъ.

ТЕАТРЪ и САДЪ

„НОВЫЙ ЭРМИТАЖЪ“.

Уголь Греческаго и Бассейной.

Дирекція Е. Н. Кабанова и Н. Я. Яковлева.
Драматическими артистами подъ управ-
леніемъ И. Е. Шувалова представл. будетъ:

Въ Воскресенье, 19 Юля,

1) „Душка Анатоль“

фарсъ въ 3 д. П. Иванова;

2) „Цыганка Любаша“

оперетка въ 1 дѣйств.

Въ Понедѣльникъ, 20 Юля, „НЕВОЛЬНИКИ
РУБЛЯ“, комед. въ 4 д. Протопопова. Во
Вторникъ, 21 Юля, бенефисъ артистки
г-жи Прокофьевой, „ПАРИЖСІЕ НИЩІЕ“,
мелодр. въ 5 д., пер. съ франц. Въ Среду,
22-го Юля, грандіозное гулянье „Лѣтній
праздникъ“. Состязаніе въ силѣ трехъ
атлетовъ. Большое шествіе историч.

Театръ и Садъ „АРКАДІЯ“.

Закрѣтый театръ — Русская опера.

Товарищество оперн. артист. подъ упр. М. К. Максакова.

Въ Воскресенье, 19-го Юля, „Маккавей“

Въ Понедѣльникъ, 20-го Юля, „ШКОВАЯ ДАМА“; во Вторникъ, 21-го, — „АФРИКАНКА“; въ Среду, 22-го, — бенефисъ Д. Поликова „Эриани“ 3-й актъ, „Жизнь за Царя“ 1-й актъ, „Маккавей“ 3-й актъ, „Шковая Дамъ“ 2-я картина; въ Четвергъ, 23-го, — „ФРА-ДІАВОЛО“; въ Пятницу, 24-го, — бенефисъ Давыдова „ОТЕЛЛО“; въ Субботу, 25-го, — „КАРМЕНЬ“.

Капельмейстеръ Е. Д. Эспозито; Гл. Режиссеръ Я. В. Гельротъ.

Начало ровно въ 8¹/₂ часовъ вечера. Взятшіе билеты въ театръ за входъ въ садъ не платятъ. Билеты продаются въ цвѣточномъ магазинѣ Фрейдлихъ, Невскій, 34, до 5 час. вечера.

Въ саду большое гулянье. На открытой сценѣ гимн. упр. на провозкѣ — сестр. ОМЕРСЪ. Комич. эксцентр. на турникахъ бр. ФРАНКЪ. Тирольская пѣв. т-во РЕЙНЕРЪ. 4 дрессиров. быка и лошадь г-на ФОНЪ-ДЕБСОНЪ. Дебютъ силача - жонглера ЖАНСОНЪ. Дебютъ акробатовъ семейство НЕЙСЪ Интерваліон. Дуэтисты ФОФАНО. Обезьяны-акробаты РАФФИНЪ, франц. при-мадонна и лирическая пѣвица т-во ПРЕЛЛА. Балетная труппа ЛЮЗИНСКОГО. Нѣмец.-венгер. пѣвица АРАНКА-РОССЭ. Комическій танцоръ г. БАРАЛОНЪ. Русскій звукоподражат. МАЛЬНОВЪ. Итальянскій пѣвецъ г. ФАБРИ. Комическій разсказчикъ и пѣвецъ г. ПУШКИНЪ. Оркестръ венгерскихъ цыганъ подъ управленіемъ г. РИГО. Венгерскій хоръ г-жи ФАБРИ. Русскій хоръ РАЗВЛЕЧЕНІЕ. Русская пѣв. КАРИНИНА. Оркестръ пожарной команды подъ управленіемъ г-на ФРИДЕРИНСЪ. № 173 (1-1).

КРЕСТОВСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ

Ежедневно съ участіемъ артистовъ въ конкуренціи.

Гастролъ La belle et célèbre М. Н. Лабунской.

М-ле Паула
КОРТЕЗЪ
Мисъ ДЕЮ.
Sentelmen
М-г. КАРРА
М-ле И. ВУАЗИНЪ.
М-г ТАЧАНО.

М-ле ЖЕННИ НУКЪ
Мисъ БЕЛЬФОРЪ.
М-ле МЕАТИ.
М-ле Цикламень-де.
М-ле Н. ДАРЖАНЪ.
М-ле НИНА ДЕРІЕ.
М-ле Л. ДЕРІЕ.
М-ле ТЕРЦИ НОРЪ.

М-ле ВІЛЛА
Итальян. балетъ
МОЛАЦЦО.
М-ле МІЕТЪ.
М-ле ПЕРЪЕ.
М-ле РАШЕЛИ.
М-ле ДЖИ.
М-ле ФРЕДЕРЪ.

Въ саду на от-
крытой сценѣ и
верандѣ:

Румынскій орк. НИК. МАТАКИ. Вѣск. орк. ФИШЕРА. Г. ГОЛЕМАНЪ съ дрес. собак. и кошк. Рус. хоръ Ивановой. Цыг. хоръ Шишкина. Трупп. гарм. Таммина. Тріо Беркалей муз. эксцентр. Тр. Барановскаго. Гарм. Голицынъ Купл. Шатовъ.

Драматическая труппа подъ управленіемъ г. КОВАЛЕНКО. Ежедневно одноактные пьесы и оперетки. № 166 (—7).

ПРОДАЕТСЯ ВЪ СЪДѢ.

Нѣжность и Свѣжесть лица
Пуховка - Юности

КОСМЕТИКА В. ЛИПШЕ
Замѣняетъ лучшую пудру, пуховку, пудреницу и зеркало

№ 166 (г.)

Привилегія № 310.

НОВАЯ КНИГА

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ поступила въ продажу новая книга:

ПОВѢСТИ и РАЗСКАЗЫ

Вл. А. ТИХОНОВА.

„Разбитые кумиры“.

Въ непродолжительномъ времени выйдеть въ свѣтъ:

1-й иллюстрированный КАТАЛОГЪ

костюмовъ, бутафорій, декорацій, машичныхъ принадлежностей и разныхъ предметовъ для костюмированныхъ вечеровъ и маскарадовъ.

Цѣна съ пересылкой
60 коп.

Поставщики Столичнаго Литерат. Артистическаго Кружка (1-1)

А. и Л. Лейфертъ.

С.-Петербургъ. Каравацкая, 18.

Лѣтній театръ и садъ В. А. Неметти.

39. Офицерская, 39.

Дирекція В. А. ЛИНСКОЙ-НЕМЕТТИ.

10-й СЕЗОНЪ.

Ежедневныя представленія: оперетка, балетъ и дивертисментъ.

Въ Воскресенье, 19-го Юля,

„Мартинъ Рудоконь“.

Въ Понедѣльникъ, 20-го Юля, бенефисъ г-жи Марченко

„ОРФЕЙ ВЪ АДѢ“.

Во Вторникъ, 21 Юля,

„ГЕЙША или Чайный домикъ въ Японіи“.

Оперетта въ 3 д., муз. С. Джоваса.

Балетъ подъ управленіемъ балетмейстера Ф. Савицкаго. Мужской и женскій хоръ состоитъ изъ 100 человекъ.

Нач. муз. въ саду въ 7 час. Нач. спектакля въ 8¹/₂ час.

Пѣна за входъ въ садъ 40 к. Абонементныя книжки въ 20 билетовъ 5 р., 10 билетовъ 2 р. 50 к. Взятшіе билетъ ва мѣсто передъ лѣтней сценой за входъ въ садъ ничего не платятъ. Контромарки при выходѣ изъ сада не выдаются.

Касса открыта ежедневно съ 11 часовъ утра.

№ 166 (1-1).

В. А. Линская-Неметти.

Новая книга

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

ГРАФЪ де-РИЗООРЪ

(РАТМЕ)

Драма В. Сарду. Переводъ Н. Ф. Арбонина.

(Пьеса безусловно разрѣшена къ представленію).

Иллюстрированное изданіе журнала

„Театръ и Искусство“,

съ портретами исполнителей и рисунками съ декорацій при постановкѣ на сценахъ Императорскаго Московскаго Малаго театра и театра Литературно-Артистическаго Кружка.

Цѣна 1 р. 25 к.

Силадь изданія: Редакція „Театръ и Искусство“, СПб. Моховалъ, 45.